

СЕРГЕЙ МУРАШОВ

ХРОНИКА ХИЗАНТИФА

ТОМ II: ТРИ АРМИИ

Сергей Мурашов

**Хроника Хизантифа.
Том II: Три армии**

«Издательские решения»

Мурашов С.

Хроника Хизантифа. Том II: Три армии / С. Мурашов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960847-5

Хизантиф — королевство, некогда слывшее военной державой, от упоминания которого все соседи приходили в ужас. Спустя 300 лет наступает мир, и на смену властному и кровавому монарху приходит мудрый и дипломатичный правитель. Но над страной нависает угроза, превосходящая любые масштабы, и теперь королевство находится на грани войны, а в игру вступают новые участники. В самое беспокойное для Хизантифа время в столицу пребывает странник, чье происхождение и цель остаются загадкой.

ISBN 978-5-44-960847-5

© Мурашов С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	36
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Хроника Хизантифа Том II: Три армии

Сергей Мурашов

© Сергей Мурашов, 2019

ISBN 978-5-4496-0847-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-0848-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Прохладная осень еще не успела вступить в свои законные владения на юге Ривейка. Однако, жаркие и солнечные дни сменились пасмурными и хмурыми буднями, будто предвещающая изменения, которым вскоре предстоит подвергнуться всему континенту.

В сторону запада, мимо пастбищ и деревень, шагали семеро путников. Отряд еще не успел оправиться от потери в лице Клетуса, который поставил жизни товарищей превыше своей.

В отличие от Спарка и Орма, тело мага удалось похоронить в лесу. Удивительно, но вся группа телепортировалась в одну точку, и довольно далеко от врага. Это был прощальный подарок, спасительный огонек, их почившего товарища, который, из последних сил, смог полностью сконцентрироваться и превзойти навыки любого опытного волшебника.

Впереди всех шла Жанна. Она, безмолвно шагая, внимательно следила за простирающимся впереди пейзажем. За ней волочились остальные. Лудин после последней стычки с неизвестной женщиной-магом отделался легче Грасса и сейчас имел возможность шествовать самостоятельно.

Проводник же не мог обойтись без помощи, которую ему временами оказывал Молчун. Два сломанных ребра не прошли даром, хотя тело юноши заживало очень быстро. Возможно этому поспособствовали пилюли, которые Грасс иногда проглатывал в дороге.

Роза и Шана поначалу были против того, чтобы проводник встал на ноги, предлагая сделать носилки. Но тот наотрез отказался, обосновав свой выбор улучшающимся состоянием и лишней тратой времени.

Так или иначе, с момента последней схватки с неприятелем прошла уже неделя. Путники продолжали свой путь пешими, так как украденных лошадей они оставили еще вчера. Для подобных мер было несколько причин.

Во-первых, внезапно появившееся со стороны севера кавалерия Ривейка, наверняка преследовала их, объявив всеобщую мобилизацию войск. Сейчас ни у кого не оставалось сомнений в том, что напавшие у Одинокого дерева войска принадлежали Ревьяту. В этом случае, любой крестьянин или пахарь мог заметить небольшую кавалькаду вдалеке, а ближайший солдат раструбить их местоположение в мгновение ока.

Во-вторых, лошади беглецов, останавливавшиеся только на короткий отдых, были вымотаны настолько сильно, что не были в состоянии даже идти.

И в-третьих, от бешеной скачки рана проводника снова открылась.

– Грасс, – прервала молчание Жанна. – Сколько нам еще идти?

– Таким темпом к завтрашнему утру мы будем у монастыря.

– Если бы у нас были новые лошади...

– Мы это уже обсуждали, – заметил Лудин. – Вокруг одни враги. Наверняка Ревьят позаботился о том, чтобы его воины прочесали все местные деревни. Чудо, что мы вообще смогли избежать его войск.

– Кстати о войске, – подметила Алисия. – Вам не показался странным тот отряд, с которым мы встретились у Одинокого дерева? Они назвались наемниками.

– Они не совсем простые наемники, – отозвался Грасс.

– С чего такая уверенность? – спросил Лудин.

– Я заметил на их шеях татуировки в виде головы кабана. Встречал такие раньше. Это «силовики».

– Прости, кто?

– Особый вид наемников, берущихся за самую грязную и сложную работу. Там, где почти всегда нужно применять силу. На самом деле они не соврали, когда представились.

- Зато прокололись на простейшей лжи. Наверняка Ревьят на это не рассчитывал.
- Но кто же все-таки была та женщина? – спросила Шана. – А еще эти наручи, – взглянула она на небольшой сверток.
- Кто бы это ни были, они не ожидали такого отпора, и были слишком самонадеянны.
- ...
- Но мы не можем быть наверняка уверены, что около монастыря нас не будет ждать засада, – отметила Жанна.
- Этот монастырь находится глубоко в отдалении от обжитой местности. О настоящем его предназначении знает на так много людей, – пояснил Грасс. – Хотя, конечно, Ревьят о нем знает. Другой вопрос, поймет ли он, что мы движемся в том направлении?
- И ты сможешь договориться с этим Хромо? Не ты ли нам недавно говорил, что он тебя не знает? – продолжила сомневаться та.
- Зато я знаю его. Поверь мне.
- Похоже, у нас действительно нет другого выбора, – ответила Жанна с усталой улыбкой на устах. – Потому что Клетуса с нами больше нет...
- ...
- Хорошо, что мы не потеряли книгу, которую он взял в Онкельсе.
- Думаю, она нам больше не понадобится.
- Что ты сказал? – ошарашенно уставилась на проводника Роза.
- Я думаю Клетус и сам отлично понимал, что с этой книгой мы ничего не сможем добиться от эльфов. Они не настолько фанатичны в отношении старых рукописей и знаний, чтобы пустить чужаков в свои земли ради какой-то книжки. Это был лишь шанс, что они нас выслушают и сразу не убьют. Но чтобы пустить людей в свой город, в Золотой лес? Вот так просто? Нет!
- Подожди! – остановилась Жанна, а вместе с ней и все остальные. – О чем ты говоришь?
- Я говорю, что эта книга бесполезна.
- Но откуда у тебя такая уверенность?
- Наступило молчание, и все разом посмотрели на Грасса. Кроме Шаны, которая только опустила глаза.
- Потому что я был в землях эльфов. И не один раз.
- Постой-ка! – вперился взглядом в юношу принц. – Ты хочешь сказать, что спокойно проходил между границей Ривейка и эльфами?
- Я не говорил, что делал это на раз-два.
- Не понимаю, – уставилась на Грасса Жанна.
- Я умалчивал об этом и прошу за это прощения. Но поверьте – на то у меня были свои причины.
- Это как-то связано с убийцей твоего учителя? – осведомилась Алисия.
- Да, – после короткой паузы ответил проводник.
- Но неужели ты нам не доверяешь? – Роза все ещё непонимающе смотрела на юношу.
- Жанна, – вступилась Алисия. – Ты ведь должна понимать, что у Грасса наверняка есть свои, особые мотивы не говорить нам об этом. Неужели ты не доверяешь ему после всего того, что он для нас сделал? Для меня, для Шаны...
- Вовсе нет, я...
- В любом случае, этот факт до сего момента не изменил бы ничего. Зато сейчас он нам это поведал, – продолжила принцесса.
- Я... понимаю, – опустив голову, ответила Роза.
- Но ты сказал, что книга нам не нужна. Значит, у тебя есть что-то еще, что их заинтересует? – поинтересовался Лудин.
- Верно. Это что-то у Шаны.

Все обернулись на телохранителя принцессы, а та в свою очередь удивленно взглянула на Грасса.

– Я имею в виду наручи, которые снял Молчун.

– Почему ты решил, что эльфам нужны именно они? – спросила Роза.

– Потому что если моя догадка верна, то это один из семи магических артефактов.

– Что?! – удивился Лудин. – Только не говори мне что это...

– «Легкость», – продолжила за него Кая.

– Что еще за «легкость» – спросила Жанна? – Я думала это наручи, наполненные каким-то магическим элементом. Как светильники.

– И где ты видела подобные зачарованные предметы? – поинтересовался Лудин. – Ты помнишь, как наручи отразили магию Клетуса?

– Принц прав, – согласилась Кая. – К тому же вы заметили, кто был владельцем?

– Это была женщина.

– К чему вы клоните? – озадаченно спросила Роза.

Кая зачитала вслух четверостишие, которое Грасс уже слышал не так давно:

*Два полумесяца сокрыты
От глаз сторонних и мужских.
Два близнеца. Их лёгкость – сила
В руках красивейших царш.*

Все замолчали, пока тишину не прервала Алисия:

– Я слышала о таинственных артефактах, скрытых на континенте, но всегда думала, что это лишь вымысел.

– К счастью для нас, нет, – заметила предсказательница. – Однако, меня беспокоит кое-что другое. «Легкость» должна находиться у эльфов.

– Откуда тебе это известно? – поинтересовался Грасс. – Никто во всем Хизантифе не знал о местонахождении артефактов...

Вновь наступило неловкое молчание, которое нарушила Жанна:

– Грасс, у Каи тоже есть причины скрывать свое прошлое и...

– Нет, – прервала ее предсказательница. – Правда все равно откроется, когда мы прибудем туда. Ты и сама это знаешь.

– Ты уверена? – Жанна обеспокоенно посмотрела на девушку, на что та лишь кивнула.

– Кажется, в катакомбах я уже упоминала о том, что имею отношение к эльфам – продолжила Кая. – Дело в том, что я не просто имею с ними связь. Я являюсь одной из них.

Кая замолчала и на минуту повисла тишина. Девушка явно с чем-то боролась внутри себя, но спустя некоторое время нашла в себе силы продолжить:

– Наверно, мне просто стоит...

– Постой, – прервал ее внезапно Лудин.

– Принц? – удивилась предсказательница.

– То, что ты собираешься нам рассказать, как-то поможет нам в переговорах с эльфами?

– Нет, – ответила грустно та. – Напротив, боюсь, это только усугубит ситуацию.

– Тогда, быть может, раскрытие тайны твоей личности повлияет на наше отношение к тебе?

После недолгого молчания девушка еле слышно ответила:

– Я не исключаю этого.

– Кая, это не правда! Ты ведь прекрасно знаешь это! – вмешалась Жанна.

– Послушай, – продолжил Лудин. – Неужели ты и правда думаешь, что после всего, через что мы вместе прошли, наше отношение к тебе изменится?

– Принц, я благодарна тебе за такие слова, но ты не ведаешь, о чем говоришь. Если бы ты знал, что стоит за моим рождением, ты бы так не говорил.

Лудин тяжело вздохнул и, переведя взгляд на Жанну, задал той вопрос:

– Роза. Ты ведь видела ее лицо?

– Что? Удивилась неожиданному вопросу девушка.

– Кая говорила, что о ее происхождении знает лишь мой старик и ты. Значит, ты видела ее лицо.

– Это так, – обескураженно произнесла Жанна.

– Тогда скажи. Кая ведь красавица?

– Ааа? – потеряла дар речи Роза. – Чего ты добиваешься?

– Просто ответить на вопрос. Она ведь красивая? Я в этом уверен. Ведь я – ученик диверсанта, помнишь? Можешь мне даже не врать.

После недолгого затишья Жанна сделала серьезное лицо и ответила:

– Да.

Принц тут же обернулся и обратился к явно ошеломленной предсказательнице, даже не видя лица которой можно было сказать, что та находится в ступоре:

– Вот видишь. Мой учитель всегда говорил, что красивые девушки не могут быть плохими.

– Принц... – что-то хотела сказать Кая, но затем запнулась и на лице ее можно увидеть едва заметную улыбку. – Что же, если твой учитель так говорил, то полагаю у меня нет возражений.

– А разве Эмилия не красивая особа? – поинтересовался внезапно Грасс.

– Я тебя умоляю. От этой дикарки у меня мороз по коже. Если бы не моя миссия, я бы к ней и на три метра не приблизился.

– Тогда, быть может, отправимся дальше в путь? – предложил проводник. – Какой смысл тратить время? Если «легкость» украли у эльфов, то это действительно будет нашим шансом. Если не заручиться их армией, то хотя бы получить право выслушать нас.

– Грасс прав, – подхватила Жанна. – Давайте отправляться в путь. Скоро стемнеет и нужно найти место для ночевки.

На этих словах вся компания двинулась с места как ни в чём не бывало. А спустя десять минут к Лудину подошла Жанна, начав разговор:

– Спасибо тебе.

– Не стоит. Тебе ведь больше чем кому-либо известно, почему я так поступил.

– И все же. Не ожидала, что ты можешь быть таким деликатным. Спасибо, – улыбнулась та.

– Роза, ты случайно не подхватила лихорадку? – с подозрением посмотрел на нее принц.

На это девушка ничего не ответила, и отряд вновь продолжил свое шествие.

Глава 2

На следующий день, как и обещал Грасс, еще до полудня путники увидели треугольные крыши монастыря, а за ними раскинувшиеся во всем своем величии громадные горы.

– Постой! – остановил Жанну юноша на выходе из леса. – Слишком рискованно идти вот так, напрямую.

– Считаешь, нас ждет засада?

– Не стоит пренебрегать безопасностью.

– Но что мы можем сделать в такой ситуации? Я никого не вижу, а если нас уже поджидают...

– Так, быть может, отправим кого-то на разведку? – предложил Лудин.

– Согласна, – ответила Шана. – Предоставьте это мне. Я быстро вернусь.

– Исключено! – возразил Грасс. – Пойду я.

– Но почему? – удивилась телохранитель. – Ты забыл, что еще не выздоровел. Ты не сможешь убежать в случае засады.

– Я знаю эту местность очень хорошо, в отличие от тебя.

– Грасс, – прервала их спор Алисия. – Оставь это Шане. Она права, ты еще не восстановился.

– Но...

– Я понимаю, что ты за нее волнуешься, но поверь, Шана, как никто другой справится с этой задачей.

Юноша не хотел отпускать девушку по нескольким причинам, но взглянув на нее понял, что та настроена решительно.

– Хорошо, – вздохнул проводник, – но прежде я расскажу тебе о том, какая тут местность.

Все сели в круг и Грасс начал детально проговаривать о том, что находится поблизости, куда стоит смотреть, куда не стоит идти и что делать в случае обнаружения. Затем передал Шане черный шарик, на случай если все пойдет совсем плохо, и девушка, опустившись как можно ниже к земле, рванула по направлению к монастырю.

– Не переживай за нее так, – нарушила тишину принцесса после минутного молчания. – Ее навыки отнюдь не ограничиваются владением оружием.

– Я это знаю, – ответил юноша.

– Вот как? – немного удивилась Алисия.

– Она рассказывала мне, что с детства обучалась охоте. Однако, данная ситуация в корне отличается от всего того, что можно было бы назвать обычной вылазкой.

Принцесса улыбнулась и добавила:

– В любом случае, ты не знаешь ее так хорошо, как я.

Прошло сорок минут и когда Грасс и Жанна уже начали переживать, с права от них появился силуэт телохранителя.

– Все чисто, – ответила Шана, приблизившись к остальному отряду.

– Ты сделала, так как я просил? – спросил Грасс.

– Да. Везде подняты черные флаги.

– Хорошо. Тогда вперед.

Оставив позади лес, Грасс вместе с остальными товарищами, крадучись направился в сторону монастыря, ныряя в самую гущу высокой травы.

– Слушайте меня внимательно, – объявил проводник. – Когда мы достигнем ворот, говорить буду я. Когда же попадете внутрь, не стоит лишний раз раскрывать рот, особенно при разговоре с Хромо.

– А если с нами заговорит этот Хромо и начет задавать наводящие вопросы? – осведомился Лудин.

– Говорите, как есть.

– Что? Ты уверен? – спросила обеспокоенно Жанна. – Нас же могут просто продать Ревьяту.

– Нет. Только не здесь. Поверь мне. К тому же Хромо наверняка в курсе того, что происходит в Хизантифе и, скорее всего, кто мы такие.

– Как? – ошеломленно произнесла Роза.

– Это не просто монастырь, который знает проход в земли эльфов. Это еще и обитель информации, собранной по всему континенту.

– Так может спросить у этого Хромо информацию о том, что сейчас происходит в Хизантифе? – воодушевилась Жанна.

– Нет, – любая информация в этом месте стоит денег или другой информации. Без лишней на то надобности нам ничего не раскроют. К тому же у нас сейчас другая цель – пройти в земли эльфов.

– Я не понимаю. Если такое место действительно существует, то почему оно не охраняется?

– О, ты ошибаешься. Нас заметили еще до того, как мы вышли из леса.

– Как это возможно?

– Тут повсюду глаза и уши.

– Но почему они ничего не предприняли?

– Это очевидно. Нас всего семеро, и мы направляемся к ним с определенной целью. Мы можем быть выгодны для них.

– Выгодны?

– Ты поймешь, когда мы будем разговаривать с Хромо.

– Это место довольно важный стратегический объект. Неужели Ревьят не знает, что находится в пределах его собственного королевства? – поинтересовался Лудин.

– Конечно знает, однако сейчас нам ничего не грозит.

– С чего такая уверенность?

– Черные флаги.

– Что?

– Я не просто так попросил Шану посмотреть на цвет флагов, висящих в трех частях монастыря. Это знак того, если ли здесь засада или нет.

– Откуда ты все это знаешь? – пуше прежнего удивилась Жанна.

– Послушайте! – резко остановился Грасс, а месте с ним и все остальные. – Я уже говорил ранее, что знаю Хромо. Но случилось так, что он не знает меня. Также, я знаю, как работает этот монастырь, хотя и не должен этого знать. Понимаю, как звучат мои слова, но я очень хочу, чтобы это оставалось в тайне. По крайней мере пока что.

Наступило затишье, которое прервала Алисия:

– Грасс. Кем бы ты ни был, и чтобы ты не сделал, на мое отношение к тебе это никак не повлияет. И думаю, Шана того же мнения. Если у тебя есть причины не рассказывать нам что-то, то значит действительно так надо.

Юноша перевел взгляд на Жанну, которая недоумевающе посмотрела, а затем сказала:

– Строго говоря, я бы предпочла знать правду. Однако, если это действительно необходимо, у меня не может быть возражений.

– Спасибо за честность, – ответил юноша.

Молчун и Кая не стали высказывать своего мнения, а Лудин, напустив на себя безразличный вид произнёс:

– Мне все равно, если ты проведешь нас к эльфам.

– Хорошо, – продолжил проводник. – Но прежде чем мы войдем в монастырь, учтите несколько важных вещей.

Во-первых, мы знаем о проходе только благодаря словам Клетуса.

Во-вторых, не вздумайте упоминать про флаги. Никто из нас не должен знать их истинного предназначения.

В-третьих, ни слова о наручах. Как будто их у нас нет.

И главное, в-четвертых. Не лгите о своем происхождении или нашей миссии. Я не исключаю вероятность того, что Хромо уже может знать кто мы такие, или, по крайней мере, догадываться. Ложь сыграет против нас. Хотя и говорить лишних подробностей не стоит. Лудин, твою личность без причины тоже не стоит раскрывать.

Принц кивнул.

– А что насчет меня? – спросила Алисия.

– Думаю, он сможет догадаться, что ты дочь драка. А возможно уже знает.

– Как это возможно?

– Очевидно, что уроженка Драфштара в такой дали от своей родины не может находиться тут без причины. К тому же у него по всему Ривейку есть глаза и уши.

– Тогда, быть может, мне стоит замаскироваться?

– Нет. Это будет как раз нашим козырем в переговорах.

– Козырем? – удивилась Жанна.

– Да, как и Лудин. Увидите сами. Есть ли у кого-нибудь вопросы?

Никто не ответил.

– Жанна. Когда мы предстанем перед самим Хромо, как командующая отрядом и капитан королевской гвардии разговор будешь вести ты. Однако, прошу, будь осторожна в выборе слов.

– Я поняла.

Тогда вперед, и не теряйте бдительности. Нас ждет беседа не из легких.

Вся семерка подошла к громадным металлическим воротам, на обоих створках которых красовались кномеры с изображением ворона. Постучав в дверь три раза с помощью железного кольца, Грасс вместе с остальными отошел назад на несколько шагов.

С виду казалось, что монастырь пустует и внутри нет ничего кроме мертвой тишины. Но на самом деле, все было не так. Спустя время одна из створок открылась и перед героями предстал человек с ног до головы облаченный в черные одежды.

– Я слушаю вас, – заговорил средних лет мужчина, по лицу которого невозможно было ничего прочесть.

– Мы путники из Хизантифа, – ответил Грасс. – Это командир королевской гвардии Эмберга Грока – Жанна Анастерия. Нам необходимо переговорить с Хромо. Это важный вопрос, и он не терпит отлагательств.

Мужчина, на лице которого так и не появилось даже намек на эмоции, взглядом окинул путников с ног до головы, а затем, ничего не сказав, удалился.

– Ты уверен, что необходимо было вот так с порога рассказывать всю подноготную? – спросила Жанна.

– Иначе нас бы просто так не пустили, – ответил Грасс. – Теперь у нас есть повод для разговора с Хромо.

– А ты уверен, что этот монах действительно пошел за ним? – засомневался Лудин. – По его лицу такого не скажешь.

– Будь в этом уверен. Меньше чем через двадцать минут нас пригласят к себе.

И действительно, спустя пятнадцать минут ворота снова открылись и перед героями появилось пять стражников-монахов, которые согласились пустить незнакомцев при условии, что те, на время пребывания в священной обители, сдадут им своё оружие.

Грасс молча кивнул Жанне, и та скомандовала сдать снаряжение. Выбора не было. Даже Лудину неохотно пришлось расстаться со своим копьем.

Как только путники сдали оружие, перед ними предстало внутреннее убранство монастыря. А точнее – фасад, который походил больше на огромный мощеный двор, с небольшими клумбами цветов. Один из послушников пригласил гостей, и все семеро последовали за их сопровождающим.

На территории монастыря можно было заметить множество отдельных построек, среди которых оказались даже: кузница, пекарня и, по всей видимости, амбар. Чуть дальше находилась немалых размеров конюшня, а где-то вдалеке целый ряд грядок с саженцами и теплиц.

Гости проследовали в самое высокое здание, находящееся на территории, за которым, вдалеке, гордо красовались высокие горы. Пройдя главный зал и поднявшись на третий этаж, послушник остановился перед небольшой дверью.

Приглашенные жестом, Жанна вместе с остальными товарищами последовала внутрь помещения, где их взору открылась мрачная комната, в конце которой, около камина, находился человек. Незнакомец стоял спиной к героям, и как только двери закрылись, тот моментально развернулся. Перед гостями предстал мужчина на вид лет сорока-пятидесяти с черными волосами, опускающимися до плеч. Он был одет в черный фрак, черную обувь и вообще, он был весь в черном.

– Меня зовут Хромо, – заговорил человек. – Я настоятель этого монастыря. Слышал от одного из послушников, что у вас какое-то дело от самой госпожи Жанны Анастерии. Интересно, чем же я вызвал интерес у самого командира королевской гвардии Эмберга Грока?

Наступила короткая пауза, наполнившая комнату тишиной.

– Прошу простить мои манеры. Вы ведь с дороги и верно устали. Если хотите, можете присесть на эти удобные кресла, – добавил Хромо, указав глазами на изысканную мебель, находящуюся по обе стороны комнаты. – Быть может чаю?

Грасс молча посмотрел на Розу, и та начала говорить:

– Благодарю, но не стоит. К сожалению, у нас есть дело неотлагательной важности и мы вынуждены просить вас оказать нам помощь. Могу поручиться от имени короля, что мы не забудем вашу поддержку в будущем.

– Хм... Вот так, сразу к делу, без лишних разговоров? Похоже, слухи о Вас не врут.

– Прошу прощения, но дело действительно срочное.

– Чудно. Так какую поддержку вы хотите, чтобы я вам оказал.

– Наш друг сообщил, что вы можете помочь нам попасть к эльфам.

– И кто же этот ваш друг?

– Его зовут Клетус – он маг света цитадели Нордброс.

– Не хочу показаться подозрительным, но кажется ваш друг не почтил нашу обитель своим визитом?

Жанна перевела взгляд на Грасса, а затем обратно на Хромо.

– Он погиб.

– Ох, прошу прощения, – ответил собеседник, по речи которого невозможно было понять удивился он услышанному или нет. – Вы же понимаете, что я должен задать этот вопрос, несмотря на бесконечное доверие к вашей персоне?

– На нас напали на юге Ривейка.

– Разбойники?

– «Силовики», – ответил на этот раз Грасс.

– А вы...?

– Меня зовут Грасс. Я их проводник по землям Ривейка.
– Проводник значит? – удивился Хромо. – Вы молодо выглядите для человека такой редкой в наши дни профессии.

– Но ведь умение исчисляется не только возрастом.

– Хм. И зачем же «силовики» напали на отряд во главе с Красной Розой, на самого капитана королевской гвардии Эмберга Грока?

– Об этом мы понятия не имеем, – ответила Жанна.

– Хорошо. Верю, что вы те, кто вы есть. К тому же я действительно посещал один раз Нордброс и разговаривал с одним из магов света. Но что более странно, почему вы пришли сюда в сопровождении уроженок Драфштара, одна из которых не так давно кружила у наших стен, – взглянул Хромо на принцессу и телохранителя.

– Так вы заметили? – спросила Алисия, снимая капюшон.

– Ну, мне доложили, что кто-то вьется вокруг территории монастыря.

– Как вы узнали, – встряла Шана, открывая свою голову.

– Похоже, что слухи не врут о красоте драфштарских девушек, – восхитился Хромо, глядя на Алисию и ее телохранителя. – Простите мою грубость, но я действительно никогда не встречал уроженцев вашего народа.

– Благодарю за комплимент, – ответила принцесса.

– Что же касается вопроса вашей подруги, то у нас есть свои секреты, – хитро улыбнулся мужчина и продолжил. – Так почему же на западе Ривейка, далеко от Аркана и территории Драфштара, находятся вместе капитан Эмберга Грока и жители восточного государства?

Наступила тишина.

– Капитан, позвольте мне держать слово? – обратился проводник к Розе.

Жанна кивнула.

Грасс ступил полшага вперед и заговорил:

– Думаю, вам известно, что Горбаса напала на Хизантиф?

Хромо внимательно посмотрел в глаза юноше и ответил:

– Да. Мне это известно. Вести быстро разлетаются в нашем королевстве.

– Тогда вы должны знать, что Хизантифу необходимы союзники, чтобы дать врагу отпор.

– Вот оно что, – слегка удивился Хромо. – И вы хотите просить помощи у эльфов?

– Верно.

– Вы же понимаете, что это безумие. Или же у вас есть что-то, что может их заинтересовать? – произнёс Хромо, и на последних словах его взгляд стал острее клинка. Однако, юноша был спокоен и собран.

– Да. Есть кое-что. Книга.

– Книга? – изумился собеседник, явно ожидая другого ответа.

– Молчун, – попросил проводник своего немого друга и тот достал из мешка немалых размеров книгу и передал Грассу.

– Вы позволите, капитан?

– Конечно.

Юноша передал рукопись явно заинтересованному Хромо. Но как только тот открыл ее, его интерес тут же потух.

– Только не говорите мне, что с этим вы хотите просить помощи у эльфов? – сделал кислое лицо мужчина.

– Боюсь, у нас нет выбора.

– Но почему не попросить помощи у Ривейка? – недоуменно спросил Хромо.

В этот момент Грассу не составило труда прочесть истинное намерение слов собеседника, также как от него не скрылась напускная озадаченность. Поэтому, последовал незамедлительный ответ:

– Потому что у нас была сделка с Эдгаром Ревьятом. Но в итоге Ривейк нас предал.

– Это... неожиданно, – на этот раз искренне ошеломлен мужчина.

– Не так неожиданно, как то, что одна из драфштарских девушек, что стоит рядом со мной не кто иная, как дочь нынешнего драка – принцесса Алисия.

Хромо хотел что-то сказать, но застыл. На его лице сейчас было откровенное замешательство.

– Вы что, не удивлены? – добавил Грасс, давя на собеседника, который явно не ожидал, что разговор повернется в такое русло.

– Да нет. Удивлён, весьма... – начал приходить в себя после небольшого шока Хромо. – Но еще больше я удивлен тем, что вы говорите мне это, вот так, в открытую. Либо капитан сильно доверяет тебе, раз молчит, либо... она сама в шоке от того, что ты все выложил как на духу.

Ты же понимаешь, что наш монастырь принадлежит Ривейку, а я являюсь поданным его величества Эдгара Ревьята. Понимаешь к чему я клоню? – мужчина посмотрел на юношу, но тот остался холоден, как и всегда. В отличие от остальных товарищей, которые были напряжены до предела.

– Но разве Ревьят знает о том, что вы провозите контрабанду через подземный тоннель и торгуете с эльфами?

– Что ты сказал? – ошеломленно посмотрел Хромо на Грасса?

– Помимо обычного пути через горы в земли эльфов ведет подземный тоннель под монастырем. Об этом однажды рассказал мне старый Ольф.

– Оо, – обрадовался собеседник, – и как же поживает старый Ольф? Как ему живется в Ривейке?

– Вы ведь знаете, что старый Ольф – это эльф из Золотого леса и его убили год назад.

На лице Хромо возникла хорошо скрываемая паника, которая все же не укрылась от глаз Грасс. Мужчина, впервые за время беседы, присел за небольшой столик неподалеку от камина и, скрестив руки, о чем-то задумался. Затем, сверкнув взглядом в небольшую темную арку слева от него, перевел внимание на юношу и продолжил:

– Кто ты такой?

– Я обычный проводник.

– Для обычного проводника ты слишком много знаешь.

– Я не виноват, что у старого Ольфа язык как помело. Мне довелось один раз сопровождать его в центр Ривейка окольными путями.

Хромо продолжил внимательно сверлить взглядом собеседника.

– Можете не волноваться, – вступила в разговор Жанна. – Нам нет смысла вас обманывать. Все что нам нужно – это добраться до границы земель эльфов.

Мужчина тяжело вдохнул и снова встал.

– Допустим, я приму на веру все, что сказал этот юноша и поверю в то, что вы мне тут изложили. В чем будем моя выгода?

– Если мы выиграем войну, окажем вам в будущем любую поддержку, – ответила Жанна.

– И это все?

– А также мою, – вступила в разговор Алисия.

– И это все? Вы же понимаете, что сейчас ваше положение очень... шаткое. А если король узнает, что я помог его врагам в военное время, то первой с плеч полетит моя голова.

– Если мы победим в войне, то власть сменится, – заметил Грасс. – Подумайте, кто может занять место Эдгара?

Хромо посмотрел на проводника и затем залился смехом.

– Ты и правда это всерьез? Даже если предположить, что у вас будет армия эльфов, ты и правда считаешь, что вы сможете выиграть войну? Вы наверняка еще не в курсе, но я бесплатно открою вам информацию, которую обычно просто так никому не дарю.

После небольшой паузы Хромо продолжил:

– Отныне гномы – главная атакующая сила Ривейка.

– Быть не может! – воскликнула Роза.

– И мне казалось, что подобное невозможно. Однако, факт остается фактом.

– Когда это произошло?

– Пару дней назад. Вообще-то, простые жители еще не в курсе, но вскоре эта новость распространится по всему Ривейку.

– Это не такая уж проблема, – возразил Грасс.

– Не проблема? – переспросил Хромо.

– Эльфы не единственные наши потенциальные союзники.

В комнате повисла тишина и все взгляды направились на проводника. Никто не понял, что именно имел в виду Грасс.

– Я говорю про ягров.

– Похоже, ты не в своем уме, юноша, – заметил Хромо. – Ты хоть понимаешь, о ком говоришь?

– Я знаю, что никто из людей их уже давно не видел и они не станут нас слушать. Но если эльфы будут с нами, возможно появится шанс.

– Это безумие. Даже если на секунду представить, что все сложится по вашему, как ты представляешь себе провести такую огромную армию через труднопроходимые горы? Да еще и незамеченным. Не говоря уже о подземном проходе.

– Об этом никто и не говорил.

– Я понял к чему ты клонишь, но... А, впрочем, о чем я тут говорю?

– Возможно у меня есть еще некоторая информация, которая Вас заинтересует, – продолжил Грасс.

– Мм? – удивился Хромо.

– Балук заодно с Кохулином и Горбасой.

– На это мужчина лишь улыбнулся, показывая всем видом, что ему это уже известно.

– Вот значит как. Тогда как вам такое? Трое великих героев оказались на стороне Кохулина, а тем, кто убил Алистера Гроуни был Лудин Эмберг.

– Лудин Эмберг? Младший сын Грока Эмберга? Его сын, прославившийся кутежом и пьянством, убил сильнейшего воина Хизантифа? – протараторил словно скороговорку Хромо.

– Не знал, что моя дурная слава дошла аж до самого Ривейка, – отозвался Лудин.

– Быть не может! Что тут забыл младший сын короля?

– Это долгая история.

– У тебя есть доказательство?

– Я живое тому доказательство, – отозвалась Роза. – К тому же, на его пальце есть перстень. Показать?

– Нет, я верю. Хотя это и невероятно.

Хромо вновь о чем-то задумался и спустя минуту принял решение:

– Хорошо. Я проведу вас через подземный туннель. В отличие от практически непроходимых гор, дорога в земли эльфов займет у вас меньше дня.

– Благодарю вас, – произнесла Жанна и поклонилась.

– О, нет, благодарите вашего проводника. Должен признать это опасный человек. И кстати, вам нужны будут «уши»?

– Уши? – переспросила Жанна.

– Нет, мы не сможем пройти незамеченными вместе с ними, – возразил Грасс.

– Ах, точно. Прошу прощения за мою оплошность, – улыбнулся Хромо. – Я надеюсь, мне не надо говорить вам, чтобы вы не разбалтывали налево и направо наш небольшой секрет, касательно всего здесь оговоренного и услышанного? Включая подземный проход.

– Разумеется, – ответила Роза.

– Можем мы услышать информацию о Хизантифе, вдруг спросил Грасс. – В качестве закрепления дальнейших партнерских отношений.

Хромо улыбнулся и ответил:

– Почему бы и нет. Но боюсь, она вам она не понравится.

– Чтобы там ни было, мы будем очень благодарны, – добавила Роза.

– Что же. Онкельс и Весстерс пали. Сейчас идет ожесточенная битва при Аркане.

Грасс заметил, как Роза с большим усилием подавила себе бурю эмоций, а Кая, лицо которой скрывал капюшон, сжала кулаки и едва сдерживает себя, чтобы не упасть.

– Спасибо Вам.

– О, нет. Вам спасибо. Как бы то ни было, надеюсь на успешный исход для нас обоих. Когда вы намерены отправиться?

– Хотелось бы прямо сейчас.

– Понимаю. Тогда не смею задерживать. На выходе вам вернут ваше оружие. А один из моих людей сопроводит вас.

– Еще раз спасибо.

– И еще, юноша. У меня странно ощущение что мы уже с тобой где-то виделись. Это ведь не первая наша встреча?

– Исключено. Я бы Вас запомнил.

– Верно. Немыслимо, чтобы я запомнил человека с такими талантами.

Глава 3

Как только герои вышли из здания, им тут же вернули оружие, а также снарядили в дорогу немного провианта, как сказал Хромо, в знак плодотворного сотрудничества. Учитывая, что с момента последней стычки путникам приходилось питаться чем попало, такой подарок был сродни божьей благодати.

Отряд сопроводили в одну из часовен, находящуюся в западной части монастыря. В небольшом святилище было пусто. Лишь несколько скамеек в два ряда находились перед небольшой сценой. Подойдя к одной из дальних стен часовни, сопровождающий надавил на нишу, и у противоположной стены появился небольшой проход.

Потайной путь в стене вел вниз, в мрачную и сырую пещеру, которую освещал один из послушников монастыря. Как только отряд Жанны спустился вниз, послушник отдал факел Розе и сказал им идти прямо по тоннелю, пока те не выйдут наружу.

Сопровождающий удалился, ничего не сказав. Согласно словам Хромо, дорога должна была занять около восьми часов и не иметь никаких развилки. Во второй раз за короткий отрезок времени героям снова предстояло блуждать по подземелью. Но в отличие предыдущего случая сейчас у них не было постоянного источника света.

Факел вскоре потух, так как был самым, что ни на есть обычным факелом, и Грассу пришлось воспользоваться своим специальным прибором, который выделял небольшой свет, дабы совсем не заплутать.

В итоге, спустя восемь часов, под самый вечер, Грасс вместе с остальными товарищами, выбрался наружу. Взору открылась скалистая местность и, к счастью, удобное место для ночлега. После небольшого отдыха, с первыми лучами солнца путники вновь последовали вперед.

– Дорога до Золотого леса займет два дня, – заговорил Грасс.

– Значит, будем идти без остановок, – хмуро ответила Жанна. – Если бы проход не был таким узким можно было бы провести там лошадей, но...

– Не стоит горевать о том, чего невозможно было добиться изначально. Мы и так сэкономили целую неделю, оставив позади трудные для путешествия горы.

– ...

– Я до сих пор не могу взять в толк, почему гномы объединились с Ривейком, – вступила в разговор Алисия. – Почему сейчас? И главное, зачем?

– Быть может они понимают всю опасность ситуации и пытаются защититься от Кохулина? – предложила Шана.

– Тогда зачем Ривейку было нападать на нас? Это не имеет смысла. Почему было не заручиться нашей поддержкой, чтобы вместе дать отпор врагу? Именно за этим мы и шли.

– Поддержкой восьмерых человек? – возмутился Лудин. – Ты похоже кое-что забываешь, принцесса. Хоть ты и дочь драка, а я сын короля, это не меняет того факта, что в землях Ривейка мы всего лишь кучка людей без власти. Захватить нас в плен было бы куда более разумной идеей.

– Разумной? – вспыхнула Алисия.

– Разумной с точки зрения текущего положения, а не с точки зрения морали или принципов.

– Я согласен, – поддержал проводник. – К тому же гномы с их орудиями будут отличной страховкой в случае нападения.

– Вы и правда думаете, что помощи эльфов хватит, чтобы противостоять Ривейку и гномам? Если подумать, то число наших врагов возросло еще на одного, – хмуро заметила принцесса.

– А тут я не согласен, – поспорил Лудин. – Мы не знаем, для чего собирает армию Ривейк. Возможно, он хочет напасть на Кохулин, пока те заняты войной с Хизантифом.

– Что? – ошарашенно посмотрела Алисия. – Как это возможно?

– Ревьят ведь понимает, что рано или поздно Кохулин может вторгнуться в северные земли. А самое лучшее время для нападения именно сейчас, когда враг не ждет и занят другой войной. Если Кохулин и Ривейк действительно заключили тайный союз, то почему невозможно предательство со стороны последних. К тому же гномы пушки будут веским словом в противостоянии против шаманов.

– Но мы не можем просто стоять в стороне и ждать. Время для нас подобно песочным часам.

После слов принцессы наступила небольшая пауза.

– Кстати, ты упомянул некоего старого Ольфа, – обратился принц к Грассу. – Ты правда был знаком с эльфом.

– Да, было дело.

– Наверно я скоро перестану удивляться тому количеству секретов, которые ты хранишь. Не говоря уже про контрабанду...

Все стихли, понимая, что этот вопрос для Грасса не очень удобный, но юноша ответил.

– Как я уже говорил, не могу сказать откуда его знаю. Однако, как вы уже поняли, в земли эльфов в западной части Ривейка ведут два пути. Первый из них тот, который изначально упомянул Клетус. Он огибает монастырь и идет в горы. Но этот путь опаснее и намного дольше. Без карты его не пройти. Ну а второй... Вы и сами его видели.

– Не опасна ли была твоя уловка? – поинтересовался Лудин? – Ты ведь заметил?

– Конечно.

– Заметил что? – непонимающе спросила Алисия.

– В той комнате мы не были одни, – ответил принц. – Этот Хромо не только хитер, он еще и чересчур осторожен.

– Что значит «не одни»? – удивилась принцесса.

– В той комнате была темная арка. – объяснила Шана. – В ней скрывалось как минимум трое человек.

– Я... этого не заметила, – нахмурилась Алисия.

– С чего бы тебе было их заметить? – удивился Лудин.

– И это говорит мне человек равный по статусу? Знаешь, принц, иногда я думаю, что твои слова в мой адрес пропитаны издевкой, – посмотрела на того девушка.

– И в мыслях не было. Просто я ученик диверсанта, хоть и не самый лучший. К тому же они практически провели и меня.

– ...

– Однако, было рискованно давить на него, – обратился Лудин к Грассу.

– Я знал на что иду. Хромо не из тех людей, которые совершает невыгодные для него сделки. А заключить потенциальный союз сразу с наследницей Драфштара и сыном короля Хизантифа – это невероятная удача.

– Хотя, наши слова сейчас не более чем сотрясение воздуха.

– Это сейчас. Но в случае если его ставка на нас выгорит, он приобретет намного больше. К тому же Хромо ничего не потеряет от этого. Уж поверьте мне.

– А о каких ушах он говорил? – вспомнила Шана.

– Ааа, это уши эльфийские уши. Точнее это маскировка, чтобы притвориться эльфом при помощи грима.

– Притвориться эльфом?

– Именно. Но что более важно, нам в любом случае не получится скрыть свою истинную личность, если мы хотим заручиться поддержкой. Поэтому об этом варианте я вам не рассказывал.

– Кстати, Грасс, – добавила, задумавшись телохранитель, – а что ты говорил про ягров?

– А, это? Мне нужно было что-то сказать в противовес.

– Учитывая в какой ситуации мы находимся, я бы не отказался от их поддержки, – ответил принц. – Быть может...? Хотя нет, о чем я думаю.

– Предполагаешь, что эльфы смогут их уговорить? – спросил проводник.

– Возможно и так. Мы ведь не в курсе отношений эльфов и ягров. Быть может они устраивают попойки каждый воскресный вечер.

– Вряд ли такое может даже присниться в пьяном бреду.

– Хмм. Вот как? А что скажешь ты, Роза? – обратился принц к девушке, которая почти не участвовала в их разговоре.

– Что? – будто очнувшись ото сна Жанна.

– Я спрашиваю, что думаешь про ягров?

– Ягров?

– Тот рогатый народ что согласно книжкам, живет на севере.

– ...

– Да что с тобой? Ты в порядке?

Жанна резко остановилась, а вместе с ней и все остальные. Затем та начала говорить отрывистым тоном, постепенно повышая тон:

– В порядке? О чем ты, Лудин? О каком порядке может идти речь? Ты понимаешь в каком положении мы сейчас? Против нас не только Кохулин и Балук. Теперь еще Ривейк и эти проклятые гномы с их пушками.

– Роза... – хотела было что-то вставить Кая, но та продолжила:

– Сколько бы я не пыталась просчитывать ситуации в голове, все без толку. Даже если каким-то чудом мы уговорим эльфов. Что тогда? Думаешь мы успеем обратно домой? Вы же все слышали, что стена пала, Онкельс и Весстерс пали, Аркан в осаде. Сколько они протянут без нас?! Без нашей поддержки? День, два? Быть может неделю? А как нам провести обратно целую армию через горы? Да это невозможно! Когда мы прибудем в Хизантиф, он уже не будет нашим домом.

– Роза! – пыталась ее отчаянно остановить Кая, но тут вмешался Лудин неожиданно для всех влепив ей пощечину, от чего та сразу же замолчала и посмотрела прямо на принца. Тот же, в свою очередь, взял девушку за плечи и посмотрела ей в глаза взглядом, от которого в жилах стынет кровь:

– Жанна Анастерия. Ты уже забыла наш разговор в Онкельсе? Что ты тогда пообещала мне? А быть может ты забыла, что три человека оставили свою жизнь позади, и двое из них даже не погребены как полагается? А может ты забыла, что у Алисии тоже есть отец, который сейчас скорее всего воюет с врагом? Мы все также, как и ты – в отчаянии, и прилагаем все усилия чтобы двигаться дальше.

– Я... Не... – хотела было что-то сказать девушка, но вместо этого замолчала и отвела взгляд.

Переведя дыхание, принц смягчил взор и тон его стал более сдержанным.

– Мы все здесь устали и все на нервах. Именно поэтому нам нужен лидер, который поведет за собой нас, а не будет рыдать в три ручья. Разве ты была такой восемь лет назад?

– Лудин, – подняла взгляд на принца Жанна и посмотрела на него.

– Неважно, что произойдет с Хизантифом. Мы уже зашли так далеко, что просто не можем тратить время на такую глупость как отчаяние и самобичевание. Просто потому, что это бессмысленно.

Роза закрыла глаза, сделал глубокий вздох, и вновь их открыла.

– Ты прав. Простите все. Я сорвалась.

– Не стоит, – ответила Алисия. – Именно на твоих плечах лежит груз ответственности, поэтому если тебе понадобится выговориться, смело обращай ко мне. Это же касается и остальных.

– Спасибо, принцесса. Спасибо тебе, уже в который раз, Лудин.

– Для чего еще думаешь я здесь, – отошел от девушки принц и все снова продолжили свое путешествие.

Спустя пять минут путники снова последовали в своем привычном порядке, разбившись на небольшие группы, за одним исключением. Кая плелась в конце всего отряда, ни с кем не контактируя. Сначала подошедшая к ней Жанна, хотела ее утешить, но та лишь покачала головой из-под капюшона, давай понять, что хочет побыть одна.

– Быть может тебе приободрить ее, – подойдя к Лудину сказал Грасс, посмотрев на одиноко идущую девушку.

– Мне? С чего бы это? – удивился принц.

– Но разве это не твоя специализация? Я имею в виду ты же диверсант.

– Ты и правда, думаешь, что раз я ученик диверсанта, то смогу уболтать кого угодно, на что угодно?

– Нет, но мне показалось, что вы похожи.

– Хм? Похожи?

Принц посмотрел молча на юношу, а затем, грустно улыбнувшись, сказал:

– Ну да. Словно два выброшенных сапога.

– Я не это имел в виду.

– Не важно, что ты имел в виду. Я не подхожу на роль няньки и более того, я меньше всего в жизни хочу испытывать к кому-то жалость.

Проводник лишь пожал плечами и пошел вперед, оставив принца в думках. Как было ни странно, но Лудина задела не слова Грасса, а его собственные.

Спустя еще пять минут он все же сбавил ход и незаметно приблизился к Кае, не сказав той ни слова.

– Что такое, принц? – спустя некоторое время обратила на него внимание Кая, все еще не поднимая головы.

– Ничего.

– Если ты переживаешь за...

– Я хотел поговорить о старике.

– Гроке? – удивилась девушка, повернув свою голову. – Почему я? Не лучше ли тебе спросить об этом Жанну?

– Думаешь, я не знаю к чему сведется этот разговор? К восхищению и обожанию великого Грока Эмберга. Либо, учитывая текущее положение, это выльется в глубокую депрессию.

– Но что ты хочешь услышать от меня?

– Что он делал, все эти годы пока я отсутствовал?

– Что делал? Налаживал отношения с Драфштаром, строил научные институты и стремился сделать все, чтобы предотвратить войну.

– ...

– Принц, он...

– Подождите! – раздался неожиданно громкий голос Грасса, прервавший Каю, хотевшую что-то сказать. – Мне нужно кое-что проверить, – указал он на небольшую полуразрушенную часовню. – Стойте здесь.

Все недоумевающе посмотрели на юношу, но промолчали. Тот, в свою очередь, юркнул в ветхое каменное здание, сквозь крышу которого падал дневной свет. Подойдя к одному из углов, проводник отодвинул камень в стене и просунул в отверстие руку.

Секундой позже к своему удивлению он обнаружил, что необходимая ему вещь пропала.

– Какого черта?! – воскликнул в сердцах Грасс. Еще раз предприняв попытку нащупать в стене искомый предмет, он вскоре понял, что там ничего нет.

– Что такое? – спросила обеспокоенно Жанна, увидев хмурое лицо выходящего из здания проводника.

– Ничего особенного. Просто кое-что решил проверить.

– Ты уверен, что все в порядке?

– Да, в полном, – ответил Грасс, меж тем, прикидывая варианты, куда могла пропасть вещь, когда-то оставленная в полуразрушенном и забытом всеми месте.

Глава 4

Спустя два дня герои успешно добрались до назначенного места, так и не встретив на своем пути ни единой души.

Близлежащие скалы и горы сменились на широкие пустые холмы и равнины, а затем впереди замаячил лес, раскинувшийся по всему горизонту. Но что было удивительнее всего, так это цвет листвы, который переливался желтым оттенком.

– Теперь понятно почему этот лес называют золотым, – заметил Лудин. – Ну и где же его хозяева?

– Там, – указал Грасс. – В глубине леса.

– Нам нужно как-то подготовиться, прежде чем идти туда? – осведомилась Жанна.

– Просто имейте в виду, когда на вас направят луки, не делайте резких и необдуманных движений.

– Так значит этот лес охраняется по всему периметру? – поинтересовался принц.

– Верно. Не пройдет и получаса как нас схватят. Однако, этой дорогой мы не пойдем.

– Почему? – удивилась Жанна. – Разве этот путь не является самым коротким. К тому же ты сказал, что лес охраняют по всему периметру, а значит нам нет смысла делать лишние обходы.

– Вообще-то есть. Мы пройдем направо еще четыре часа, а затем уже свернем в чащобу.

– Но для чего?

– Вы скоро и сами все поймете. Не будем терять времени.

Не задавая лишних вопросов, но все же оставаясь в легком недоумении, Жанна с остальными последовала за Грассом вдоль леса. На протяжении всей дороги юноша внимательно всматривался в сторону деревьев, лишь однажды перекинувшись с Лудином парой слов.

– Мы на месте, – наконец остановился проводник. – Помните, что я говорил и держитесь вместе.

Семеро путников начали свое движение вглубь густого леса, идя по одной из троп, на которую вышел юноша. Лес был удивительно тихим, но в то же время живым. Множество птиц пело в нём и повсюду слышались различные шорохи, которые, казалось, раздражали всех кроме Грасса.

Прошло полчаса, и Жанна вместе с остальными уже начала сомневаться в правильном ли направлении они идут, как вдруг, в глубине крон раздался сильный мужской голос:

– Ни шагу больше, чужеземцы. Кто вы такие и зачем пришли?

Отряд во главе Жанны остановился, а сама Роза заговорила:

– Уважаемый народ эльфов. Мы пришли просить помощи, так как нашему народу грозит ни с чем не сравнимая угроза.

– Просить помощи? – рассмеялся незнакомец. – Вы похоже из ума выжили?

– Я повторю свой вопрос, кто вы такие?

– Я капитан королевской гвардии Эмберга Грока – короля Хизантифа. – Рядом со мной принцесса Драфштара и другие мои спутники.

– Как вы пробрались через горы?

– Нам помог один человек, – ответил Грасс.

– Кто бы это ни был, он явно обрек вас на смерть! Вы нарушители, а за это существует только один приговор.

– Постойте! —воскликнула Жанна. – Мы гости и просим аудиенции с вашим королем. Неужели вы убьете нас даже не выслушав?

– Выслушать? Нет. В свете последних событий мы не ведем никаких дел с вашим народом.

- Постойте! – закричала в этот раз Кая. – Мы принесли вам «легкость».
- Вздор! Как ты смеешься упоминать священную реликвию?
- Это правда! – подтвердила Шана и достала из сумки позолоченные наручи.

Тут же из-за деревьев показались двое неизвестных, которые оказались самыми что ни на есть светловолосыми эльфами. Одеты они были в легкие накидки, цвет которых мог удачно замаскировать их присутствие, а уши их были заострены. В остальном же они мало чем отличались от обычных людей.

Подойдя с луками наперевес один из них приблизился к Шане и выхватив наручи, передал своему товарищу.

– Что скажешь? – немного погодя спросил первый эльф у второго, не опуская лука, и не сводя глаз с Жанны и ее компании.

– Не знаю. Никогда не видел реликвию живую. Но исключать того, что она настоящая, нам нельзя.

– Откуда это у вас?

– Мы отняли их у настоящих воров, – ответил Грасс.

– Думаешь я поверю в такую откровенную ложь?

– Почему бы вам не отвести нас к вашему королю? Мы пришли сюда зная, какая участь может нас ожидать и принесли вам «легкость». Разве этого недостаточно чтобы поговорить с вашим правителем. Тем более, я уверен, что ему тоже будет интересно послушать нашу историю.

Эльфы переглянулись и один из них продолжил:

– Ладно. Вас в любом случае казнят, если заподозрят неладное. Но просто так в город вы не пройдете.

– Во-первых, сдайте ваше оружие.

– Снова? – недовольно произнёс Лудин и посмотрел на свое копьё, но Жанна зашипела на него и тот неохотно расстался со своим оружием.

– А также мы завяжем вам глаза.

– Похоже, выбора нет, – произнесла Жанна.

Алисия и Шана сняли свои капюшоны, и эльфы удивленно посмотрели на них.

– Подумать только. Даже темнокожие тут. Что тут забыли дикари? – непринуждённо спросил один из остроухих.

– Шана, готова была уже взъесться на наглеца, но ту резко остановила Алисия:

– Я принцесса Драфштрара, а это мой личный телохранитель. Мы тут все по одной причине. Я не знаю ваших обычаев и традиций, но вы всегда обращаетесь с гостями как с заложниками?

– Не равняй нас и вас – людей, – огрызнулся остроухий.

– Интересно, что скажет ваш король, когда узнает, что с королевскими детьми и их свитой обращаются не лучше, чем с собаками? – не осталась в долгу Шана.

– Что? Ты мне угрожаешь?

– Все в порядке, Шана, – остановила ту Алисия.

– Господа, стойте. Может ли эта девушка обойтись без повязки, – указал Лудин на Каю, которая явно начала беспокоиться.

– Точно, – спохватилась Жанна. – Пожалуйста позвольте ей оставаться в своем капюшоне.

– Это еще почему? – подозрительно посмотрел на предсказательницу эльф, и та едва заметно задрожала.

– Она больна, – соврал, не моргнув глазом Лудин. – У нее солнечная болезнь.

– Да неужели? – хотел было к ней подойти один из эльфов, но принц ловким движением перегородил дорогу, прежде чем Жанна успела вмешаться.

– С дороги, человек!

– Ты что, не слышал, что я только что сказал?

– Я прекрасно слышал. А если ты меня не услышишь, то через секунду тебя и всех твоих друзей настигнут стрелами.

– Все в порядке, – ответила Кая и хотела было снять капюшон, но принц ее остановил.

– Хорошо. Видишь этот перстень? – показал он кольцо эльфу.

– И что это должно мне сказать?

– То, что я сын правителя Хизантифа. И как только мы погорим с твоим королем, а мы обязательно с ним поговорим, клянусь, я сделаю все возможное, чтобы именно твоя жизнь превратилась в ад!

– Ты! Человечишка! Ты думаешь, что смеешь угрожать мне? Почему тебе взбрело в голову, что я не убью тебя прямо сейчас.

– Быть может из-за этого?

Лудин осторожно наклонился к эльфу и что-то шепнул ему на ухо, отчего остроухий стал белее мела.

– Откуда... откуда...? – прошептал тот.

– Разве это важно? Важнее то, позволишь ли ты нам обойтись без повязок.

– Ты говорил только про девчонку!

– Подумай сам. Если мы встретимся с вашим королем, и он посчитает нас угрозой, то тут же приговорит нас к смертной казни. Даже если ты не последуешь этому нелепому правилу, ничего ни случится.

Однако, если мы умрем здесь и сейчас, будь уверен, что кое-кто донесет на тебя.

– Грррр... – зашипел эльф, скрипя зубами, но все же сдался.

– Проклятые люди. Ладно. Так тому и быть. Но если я увижу, что ваши головы смотрят куда не надо, пинайте на себя.

– Благодарю.

– Лудин! – вскрикнула, смотрящая на всё это ошарашенными глазами Жанна, явно неожиданная от принца такого остервенения.

После небольшого спора с другим эльфом, героям все же решили не завязывать глаза. К тому же среди густого леса, идти с завязанными глазами было сродни слепому на воскресном рынке.

– Лудин! Что это только что было! – прошептала Роза, при первой возможности, когда все отправились в дальнейший в путь.

– Ааа. Это лишь небольшой трюк, – едва слышно произнес тот.

– Что если бы нас всех перебили из-за твоих действий?

– Я бы не действовал так, если бы не был уверен. К тому же разве ты сама не хотела того же?

– Да, но...

– Это было безрассудно, принц, – прервала ее идущая рядом Кая. – Даже если бы мне пришлось открыть свой облик, это не стоило бы жизни всего нашего отряда. К тому же, зачем рисковать ради того, о чем даже понятия не имеешь...

– Я не согласен, – присоединился к разговору проводник. – Игра стоила свеч.

– И ты туда же?! – удивилась Жанна.

– Я ведь говорил, что знал одного эльфа? Вообще-то я бывал раньше непосредственно в самом Золотом лесу, – еще тише заговорил юноша.

После его последнего комментария у всех кроме Лудина пооткрывались рты.

– Что?! Как? – удивилась в очередной раз Роза. – Внутри самого Золотого леса?

Я же говорил, что у меня есть свои секреты. Это я дал сигнал принцу действовать так как он действовал.

- Что? Как это возможно? Я ничего не видела.
- Конечно же ты ничего не увидела, иначе бы они тоже это заметили, -возмутился принц.
- Тогда что ты им сказал, – обратилась Роза к Лудину.
- Кое-что связанное с контрабандой.
- При чем тут контрабанда?
- Так получилось, что того эльфа, с которым разговаривал Лудин я знаю, – продолжил Грасс. – Точнее знаю, что он нечист на руку и проворачивает сомнительные дела.
- Так значит поэтому ты выбрал окольный путь, – озарило Жанну.
- ...
- Но не опасно ли бы ему это говорить? – поинтересовалось Алисия.
- Главное грамотно подать. Это дело техники, в которой, думаю, Лудину нет среди нас равных.
- С этим бы я поспорил, – отозвался принц.
- В любом случае, этим козырем я рассчитывал воспользоваться если бы у нас не было наручей.
- А что будем делать с книгой, – вспомнила Шана.
- Отдадим подарок королю, – пошутил принц.
- Эй! Хватит там шептаться! – прикрикнул один из эльфов. – Еще успеете наговориться, когда прибудете в город.
- Город? – удивилась Жанна. Я думала, что эльфы живут среди деревьев.
- Думаю, ты сильно удивишься увиденному, – сказал Грасс и всю оставшуюся дорогу герои прошли молча.

Глава 5

Спустя три часа плутания отряд Жанны наконец увидел высокий деревянный забор и ворота, охраняемые лучниками со всех сторон. Высокая ограда под пять метров высоту не стала бы непреодолимым препятствием для осадных орудий, однако, помимо забора, повсюду были еще более высокие деревья на которых расположились стрелки.

– Забор у эльфов? – спросила Жанна. – Я думала они не рубят деревья.

– И спят они в землянках, – отметил шутливо Лудин.

– Мне казалось, что их защищает магия природы.

– Так и есть, – ответила Кая. – Однако ничто не мешает им строить дома и сооружения из деревьев, пока это не грозит самому лесу. Они берут лишь самое необходимое и заботятся об окружающей природе.

– И много тут таких поселений? – поинтересовался принц.

– Только одно.

Ворота перед путниками открылись и им предстала не деревня, но целый город, кишущий работой.

– Кузнецы, ткачи, торговцы, пекари. А еще большое количество вышек на которых находились лучники.

– Подумать только, – восхитилась Алисия. – Это же целый город, построенный практически из одного дерева. К тому же какая искусная работа.

– Да ведь это целый Аркан, – промолвила не менее удивленная Жанна.

– Какая глупость, – не разделил общего восхищения Лудин. – Строить такое огромное поселение из одного дерева! Любая неосторожность и все вспыхнет в мгновение ока.

– Этого не случится, – заверила Кая.

– Это еще почему?

– Посмотри сюда, – девушка указала на каменные акведуки и виадуки. – В случае возникновения пожара об этом узнают постовые, располагающиеся на вышках по всему Золотому лесу. К тому же если ты не заметил, в городе полным-полно колодцев.

– По-твоему, с помощью этого они успеют потушить возгорание?

– За все время в лесу не было не единого случая большого пожара. По крайней мере, я об этом не слышала.

– Кая права, – ответил Грасс. – Эльфы бы не стали строить поселение, которое бы они сами спалили изнутри. К тому же их защищает магия природы.

– Хотя, учитывая сколько стражи в городе, я немного удивлена, – добавила предсказательница.

– Мы пришли, – раздался голос сопровождающего, и им предстала большая площадь, в конце которой располагалось массивное белокаменное здание, из которого вышло несколько эльфов.

Впереди появившейся пятерки шла молодая девушка с длинными золотистыми волосами, опускающимися до талии. Примерно одного возраста с Жанной она излучала уверенность и достоинство. Она была красива, а ее стройность подчёркивал свободный наряд зеленого цвета, открывающий стройную талию.

– Чтоб мне провалиться, – прошептал Лудин в сторону Алисии и ее телохранителя. – Почему девушки драфштара так не одеваются. Клянусь Богом, вам бы это пошло.

Шана хотела было отгрызнуться за столь дерзкое поведение, но Алисия предвидя это одернула ее.

Прекрасная златовласая эльфийка вышла вперед. Весь вид ее изучал гордость. Не ту надменную и вопиющую гордыню, которую можно было встретить у дворян, но аристократскую и благородную.

Прежде чем светловолосая девушка успела что-то сказать, вперед вышла Кая и не снимая капюшона поприветствовала ее:

– Здравствуй, Лия.

– Кая? – ошеломленно посмотрела на предсказательницу в балахоне обладательница золотых волос. – Почему ты вернулась сюда? Зачем?

– Мне пришлось. Прости...

– Ты ведь понимаешь, чем для тебя может обернуться возвращение сюда? – ответила эльфийка, лицо которой приняло серьезное выражение.

– Понимаю.

Собеседница оглянула остальных гостей и спросила:

– Это правда, то что вы нашли «легкость»?

– Да. Она у одного из ваших солдат.

Один из остроухих тут же подошел и передал наручи. Девушка, взяв их и проведя по ним рукой, тут же изумилась:

– Они настоящие! Как?

– Мы расскажем тебе, но ты уверена, что место подходящее?

– Ты права. Демьян! – подозвала Лия одного из пятерки и что-то шепнула тому на ухо. Эльф тут же рванул в неизвестном направлении.

– Я созываю срочное собрание. Ты и твои попутчики пусть следуют за мной.

– Прошу прощения, – остановил ее Лудин. – Лия. Верно? Не скажите ли мне, когда нам вернут наше оружие?

– Что? – ошеломленно уставилась на наглеца златовласка, а Жанна и Кая начали шипеть на того, за столь опрометчивый вопрос.

– Ты и правда думаешь, что мы позволим людям расхаживать с оружием в нашем городе?

– Нет, но у меня есть просьба.

– И какая же, – все еще удивленно, но явно с нотками раздражения, уставилась на принца Лия.

– У вашего воина есть красное копьё, – указал он на одного из эльфов. – Не могли бы вы не относить его слишком далеко от меня?

– Что это значит? – пуце прежнего нахмурилась девушка.

– Лудин! – заверещала злобно на того Жанна. – Что ты вытворяешь?

Но принц будто ее не слышал.

– Прошу, – продолжил Эмберг-младший и преклонил колено перед эльфийкой.

– Что это значит? Объяснись! – спросила та, а остальные спутники уронили рты от действия принца.

Это копьё – подарок от моего наставника, и я дал клятву что не расстанусь с ним. Знаю, что ваш народ тоже чтит свои клятвы. Так и не откажите в моей. Просто дайте его одному из ваших стражников, но прошу, не убирайте его в какую-нибудь оружейную.

– Если ты беспокоишься о том, что его украдут, то это излишне.

– Нет. Дело не в этом.

Лия приподняла бровь и, взглянув на преклонившего колено принца, ответила:

– Хорошо. Но если ты думаешь, что при помощи этой выходки тебе удастся что-либо проверить, ты сильно ошибаешься. Только выкинь что-нибудь, и я даже не посмотрю на то, что вы вернулись «легкость».

– Благодарю, – улыбнулся принц мягкой улыбкой, а Лия приказала вести путников за ней.

Жанна и остальные вошли в белокаменное здание, которое было высотой в три яруса, а внутри представляло собой подобие святилища или храма. Практически пустые залы с горящими свечами и благовонием, исходившим откуда-то со стороны.

Затем, гости прошли сквозь большие двери, и им предстал зал с круглым каменным столом. Стол был рассчитан на шестнадцать мест, а вместо стульев в полу были высечены гранитные кресла, будто выросшие из основания.

Не считая семерых героев и эльфийки в зал вошли четверо охранников, один из которых держал красное копьё.

– Как... практично, – заметил Лудин.

– Вы все. Стойте здесь, – приказала Лия.

– Могу я сесть? – спросил Лудин.

– Нет! – грозно ответила прекрасная эльфийка. – Как ты и сказал, мы чтим традиции, чужеземец. А одна из наших традиций не позволяет сесть за этот стол до того, как сюда сядет наш правитель.

– Прощу извинить меня за моё невежество.

– Лудин. Да что с тобой такое? – вновь шепотом начала бранить принца Жанна. – Ты с ума сошел? Не понимаешь в каком положении мы находимся? Они же нас могут обезглавить.

– Эльфы не обезглавливают.

– Да какая разница!

– Успокойся. Я всего лишь прошупываю почву.

– Я говорю про твоё копьё. Для чего нужно было устраивать весь этот цирк? Что в нём такого важного, что ты суешь голову в петлю?

– Просто поверь мне, – со всей серьёзностью посмотрел принц в глаза девушке, и та не нашла что ответить. – Лучше присмотри за ней, – он указал глазами на Каю. – С момента как мы вошли в город, она дрожит как осиновый лист.

– Я знаю, – ответила Роза и подошла к предсказательнице пытаясь ее приободрить.

До тех пор, пока все ждали прибытия недостающих участников, Алисия разговаривала с Шаной, Жанна пыталась успокоить Каю, а Грасс и Лудин изредка бросали взгляды сначала на охранников, а затем на Лию. Молчуна же, казалось все это вообще никак не заботило, и тот по-прежнему стоял с беззаботным видом, как будто витая в облаках.

Спустя полчаса двери открылись и внутрь вошла четверка эльфов.

– Что во имя Просканы, тут делают чужеземцы? – возопил молодой златовласый эльф примерно одного возраста с Лией. – Сестра, будь любезна объясниться.

– На это нет времени, – возразил остроухий бородатый мужчина, возраст которого трудно было определить.

– Но, отец. Не тем ли мы отличаемся от дикарей, что всегда чтим традиции?

– Если они и правда нашли «легкость», то это дело стоит исключения.

– Прости отец, я знаю, что нарушила прописные устои, но я разумела, что дело не терпит отлагательств, – обратилась Лия.

– И правильно сделала. Гиллиан! Вместо того чтобы третировать сестру, лучше скажи, где твой дядя?

– Он отсутствует.

– Ну ладно. Тогда, полагаю, что не стоит ждать остальных.

Бородатый эльф встал рядом с центральным креслом. По правую и левую руку от него встали Лия и Гиллиан, рядом с которыми находилось двое других: старик и темноволосая девушка лет тридцати.

Лия передала эльфу назвавшего отцом наручи. Тот посмотрев на них передал старику.

– Что скажешь, Йорк?

– Они настоящие! – изумленно промолвил старик. – Нужно отнести их в святилище.

– Рея, – положил он наручи перед эльфийкой с темными волосами. – Надеюсь в этот раз обойдется без промахов?

Та положила реликвию в небольшую сумку и в тоже время виновато опустила глаза. Спустя мгновение вся пятерка тут же перевела взгляд на гостей, и после сиюминутного молчания бородатый эльф заговорил:

– Дорогие гости! Меня зовут Зигфрид Керастана, и я являюсь текущим правителем Золотого леса. Люди в наших краях гости редкие, если не сказать практически невозможные. При любых других обстоятельствах мы бы с вами не встретились. Однако, вы принесли нам «легкость». Понятия не имею как она к вам попала, и именно поэтому я надеюсь на честный и детальный рассказ. А теперь прошу садиться.

Вся пятерка опустили в свои кресла, а после, напротив них, присели и семеро героев. Зигфрид продолжил:

– Прежде чем мы начнем, я представлю вам членов совета. По левую руку от меня мой сын Гиллиан, по правую руку моя дочь Лия. Этот достопочтенный – старейшина нашего города – Йорк. А эта прекрасная особа – капитан городской стражи – Рея.

Теперь, будьте любезны сообщить, кто представляет ваш отряд?

– Его представляю я, Жанна Анастерия – капитан королевской гвардии Эмберга Грока, – встав, ответила Роза, и вновь опустила.

– Жанна Анастерия. Могу я услышать твой рассказ?

Роза начала излагать историю, опуская такие детали, как их небольшое путешествие по подземному туннелю и знакомство с Хромо.

– Удивительно. Как вы прошли незамеченными сквозь горы, – посмотрел король хмуро на Рею.

– Я разберусь с этим, – извиняющее ответила эльфийка.

– Что же касается похитителей. У вас есть идеи кто это может быть?

Жанна перевела взгляд на Грасса и тот ответил:

– Это люди известные в Ривейке как «силовики».

– Тебе что-нибудь известно об этом? – спросил король, переведя внимание на Рею.

– В наших землях ходили слухи о так называемых «силовиках». Хотя мне и не приходилось встречаться с ними, возможно они как-то связано с похищением «легкости».

– Отец. Это наверняка проделки Ревьята, – предположил Гиллиан. – Нам давно надо было их проучить. Как долго мы должны терпеть подобные злодеяния на нашей земле?

– Остынь! У нас нет прямых доказательств этому. Проблема не в людях, а в нас, позволяющих подобное, – сверкнул Зигфрид глазами в сторону Реи, и та опустила голову. Затем он положил локти на стол и скрестив руки, задумался, а после небольшой паузы вновь продолжил:

– Йорк, как думаешь, стоит рассказать?

– Отец! Ты же не думаешь посвящать чужаков в сокровенные знания? – возразил Гиллиан.

– Они вернули нам «легкость» – заметил старик. – Быть может они знают и об этом.

– Хорошо. Думаю, нет смысла скрывать это от вас.

Почти полгода назад у нас одновременно украли две реликвии: «легкость» и «невинность». Мы бросили на поиски все силы, чтобы найти виновников. Мы даже отправили отряд к горному проходу. Но все было тщетно. Воры пропали. И вот теперь, являетесь вы и вручаете нам одно из украденных сокровищ.

– Простите, но если честно, мы не понимаем о чём идет речь, – ответила Жанна.

– Это магический предмет в форме камня с рунами. Нет ли у вас его случайно при себе? Для людей он практически бесполезен, а вот для нашего леса он является бесконечным источником энергии, который защищает его и дарует нашим воинам магическую силу.

– Боюсь, что мы о нём даже не слышали.

– Вот как, – вздохнул король. – Ясно. В любом случае вы нам очень помогли, вернув нашу реликвию, поэтому я выслушаю вас и приму как желанных гостей.

– Король Зигфрид, – заговорила Жанна после небольшой паузы. – Я скажу прямо – нам нужна ваша помощь в войне против Кохулина и Ривейка.

– Вы, люди, и правда думаете, что мы пошлём свою армию для того, чтобы решать ваши личные проблемы? – закипел светловолосый эльф.

– Успокойся! – осек того отец. – Мы благодарны вам за оказанную нам помощь, но Гиллиан прав. Почти всю свою сознательную жизнь мы живем изолированно от всего мира. Те немногие эльфы, что ушли во внешний мир сделали это по собственной воле во благо науки и знаний. Вы же предлагаете нам вступить на тропу войны с вами подобными, тем самым обратить на себя взор шаманов.

– Боюсь, это проблема не только нас – людей, – упомянула Роза. – Вы в курсе, что король Ревьят объединился с гномами?

– Что? – искренне удивился король и посмотрел на Рею.

– Мне об этом ничего не известно, – ответила темноволосая девушка. – Но если эта правда, то информация скоро достигнет и Золотого леса.

– Но даже если они попробуют пробраться сквозь горы это вызовет определенные проблемы, – отметил король. – Ну, а если они вздумают воевать с нами... Что же, мы умеем не только стрелять из луков.

– Но после того, как Кохулин расправится с Хизантифом он тут же обратит свой взор на вас, – не оставляла попытки Жанна.

– Когда это случится, это будет совершенно другая ситуация. А сейчас нам нет смысла ввязываться в ненужную войну. Тем более пока у нас отсутствует «невинность».

– Но быть может нам удастся убедить вас? – вступила в полемику Алисия. – Если вы согласитесь помочь нам, ни мы, ни Хизантиф, не останемся в долгу.

– Принцесса, я буду с вами честен. Как правитель своего народа я не могу рисковать своими воинами ради чужеземцев. Да, вы вернули нам нашу реликвию, и поверьте, здесь вы теперь желанные гости. Однако, я ни при каких обстоятельствах не поведу своих соплеменников на бойню.

– Но разве в ваших рядах нет магов? – отчаянно пыталась уговорить того Роза.

– Есть. Вот только имеется одно отличие между войной на своей территории, в лесу, и за ее пределами. К тому же без «невинности» наша защита слаба как никогда. Шаманы Кохулина перебьют нас как младенцев. Простите, но я не могу рисковать своим народом ради чужаков. Вам, капитан, и вам, принцесса, должно быть понятно мое решение как никому другому.

– Но все же! – цеплялась за последний шанс Роза. – Если мы вернем вам вашу «невинность»?

Наступила тишина, во время которой Зигфрид задумался и спустя несколько секунд ответил:

– В этом случае мы подумаем над этим.

Настала очередная пауза, во время которой все начали бросать друг на друга напряженные взгляды.

– Какого черта ты пялишься на мою сестру? – неожиданно произнёс Гиллиан.

Все перевели взгляд на того, кому был обращен вопрос. Этим человеком оказался Молчун.

– Ты что язык проглотил? – в очередной раз начал закипать молодой эльф.

– Он немой, – нашелся Лудин.

– А быть может еще и глухой?

– Так оно и есть, – без зазрения совести продолжил свою ложь принц.

Молчун, с его беззаботным и ничего не выражающим лицом, откровенно вперился в Лию, которая явно чувствовала себя неуютно под столько пристальным вниманием. А спустя пару секунд мечник перевел свой взгляд на другую особу – Рею. Та лишь приподняла бровь и ничего не ответила.

В зале вновь образовалось затишье, которое неожиданно прервала Кая:

– Король Зигфрид. Прошу прощения, но можем ли мы хотя бы просить вас сопроводить нас в земли Ягров?

– Кая? – удивилась Жанна.

– Что? Вы ходите просить помощи у ягров? – удивился король. – Вы даже понятия не имеете, что они из себя представляют.

– Если есть хотя бы крохотный шанс, то мы им воспользуемся.

– Постой-ка, – прервал внезапно девушку Гиллиан. – Твой голос мне знаком. И твоя аура тоже. Кто ты такая? Немедленно сними капюшон!

– В этом нет необходимости... – поспешила вмешаться Лия.

– Вы правы, принц. Мы знакомы. Я Кая, – внезапно продолжила предсказательница.

– Кая? – внезапно обомлел Зигфрид, а вместе с ним все остальные эльфы, включая Лию, которая удивилась выходке предсказательницы.

– Зачем ты вернулась? Разве ты не понимаешь, что будет если в городе прознают?

– Чертова мерзавка! – взорвался эльфийский принц. – Какое право ты имела заявиться в Золотой лес? Ты... ты пришла в это священное место! А ты, сестра! Ты ведь об этом знала и несмотря на это, привела ее сюда – в совет!

Наблюдающие за всей этой внезапно развернувшейся сценой герои пребывали в состоянии шока, а Зигфрид лишь молча сидел и не думал вмешиваться в злобную тираду сына.

– Я умоляю... – поднялась Кая, но ей не дали закончить.

– Замолчи! – встал со своего места Гиллиан. – Ты уберешься отсюда сию же минуту. Или по-хорошему или...

– Попробуй тронь её, и вместо стрельбы из лука всю оставшуюся жизнь будешь заниматься вышиванием! – внезапно взорвался Лудин, вскочив со своего место словно ошпаренный, и вперив убийственный взгляд на златовласого эльфа.

– Тут же четверка стражников приняла боевые стойки, а Рея потянулась за оружием. На лице Молчуна даже мускула не дрогнуло, но его взгляд теперь был пуще прежнего сосредоточен на готовой рвануться вперед эльфийке.

– Успокойтесь все! – раздался громогласный голос Зигфрида. – Это здание совета, а не бойцовая яма. Гиллиан! Учись держать себя в руках и думать головой! А что же касается тебя, молодой человек, – обратил король свой взор на Лудина, – похоже, тебя тоже не мешало бы обучить манерам.

– Манерами!? Простите, король, но я читал, что раньше эльфы славились своим радушием к своим, как вы нас назвали, дорогим гостям. Однако, если же вы вышвыриваете за ворота всех ваших благочестивых визитеров подобно вши, то, боюсь, не Вам поучать меня!

Гиллиан хотел было ответить на дерзость, но отец его остановил.

– Позволь спросить, ты знаешь, кто она?

– Знаю достаточно хорошо, чтобы понимать, что она не заслуживает подобного обращения.

– Я не об этом спрашиваю. Ты знаешь о ее происхождении?

– Я знаю, – ответила Жанна.

– Вот так. Тогда скажи мне, Кая, ты рассказывала им, почему мы изгнали тебя?

Девушка лишь опустила голову, пытаясь унять дрожь, а Жанна подошла к ней, пытаясь успокоить.

– Что же. Не знаю, как много она вам поведала. У меня нет желания вдаваться в подробности. Со своей стороны, скажу только то, что само ее присутствие здесь ставит под угрозу спокойствие всего города.

– Что это значит? – не успокаивался Лудин.

– Кая обладает редкой силой, которая пагубно влияет на Золотой лес.

– ...

– Это сила магии теней, которая сводит на нет магию природы.

– И это все?

– Нет. Это связано с ее рождением, из-за которого мы просто не можем оставить ее здесь.

– Значит все дело в предрассудках? – перефразировал свой вопрос принц

– Лудин! Немедленно прекрати, – приказала тому Роза, чувствуя, как накаляется обстановка.

– Молодой человек, – продолжил Зигрфирд. – Похоже ты не осознаешь того, причиной каких масштабов могут стать так называемые тобой предрассудки. Эти предрассудки для нас, эльфов, могут вылиться в нечто большее, чем обычная потасовка или бунт. Она не просто скрывает свой лик. Мы же были теми, кого она обманула, скрыв свою настоящую сущность.

– Значит, вы осудили ее лишь за родословную? – начал еще больше закипать принц.

– Молодой человек. Похоже у тебя не только хватает дерзости перебивать короля и своего командира, тем самым срамя свой народ, но еще и спорить в вопросе, в котором ты не разбираешься, выставляя свою невежественность.

При любых других обстоятельствах я бы казнил тебя на месте, но учитывая то, что вы для нас сделали, пропущу мимо ушей... Если бы я был твоим отцом, то постыдился бы даже находиться с тобой в одной комнате.

Наступила гробовая тишина.

– Лудин... – хотели было остановить того Жанна и Кая, но принц взорвался смехом, от которого больше удивились эльфы, нежели его соратники.

– Роза! Ты слышала это? Похоже мне и правда не везет с родителями!

– Отец! Этот человек откровенно насмехается над тобой, – разъярился Гиллиан. – Это оскорбление, которое нельзя терпеть!

– Нет-нет. Простите Ваше Величество. Я смеялся не над вами, а над иронией ваших слов. И все же, позвольте мне кое-что вам сказать, – резко поменялся в лице принц. – Я скажу вам кое-что нелицеприятное, за что вы и правда можете меня казнить. Но, здесь и сейчас, я просто не могу смолчать. Просто не могу! Пообещайте, что сказанное мной не скажется на моих спутниках. Иначе я умолкаю.

– Лудин!!! – взревела Жанна и подойдя к принцу, схватила того за воротник. – Заткни свой рот и извинись!

– Лудин, пожалуйста, успокойся. Это моя вина! – подлетела Кая, пытавшаяся отчаянно успокоить того.

Шана и Аилисия лишь ошарашенно смотрели на весь этот спектакль, тогда как Грасс и Молчун молча сидели и кидали частые взгляды на охрану и других эльфов, в любой момент готовые к атаке.

– Все в порядке, – спокойным голосом объявил Зигфрид. – Пусть скажет. Обещаю, что это никак не отразится на остальных.

Жанна стала блее мыши, а Кая опустилась на колени, моля простить самодурство нахала.

– Пусть скажет! – грозно повторил король, игнорируя все мольбы.

Атмосфера в зале стала напряженной до предела. Даже дети Зигрфрида умолкли, ожидая что скажет принц.

– Благодарю, – ответил Лудин. – Мой учитель когда-то сказал, что лишь недалекого ума человек видит только то, что он видит. Но лишь человек, видящий самое простое решение самым верным, является настоящим глупцом. Вы правы – я не знаю всех обстоятельств. Однако, вы даже не попытались найти выход из ситуации. Но что больше всего меня выводит из себя, так это то, что вы приняли её словно свою родную дочь, а затем вышвырнули! Да Вы просто, как говорится в вашей священной Проскане – Люцимос.

На последних словах глаза принца загорелись пламенем едва сдерживаемого гнева, а голос каким-то невероятным усилием не сорвался на неистовый крик.

Гиллиан, переполненный злобой, в очередной раз хотел было вскочить, но Зигфрид его остановил.

– Но есть кое-что еще, – продолжил Лудин, слегка успокоившись. – Сейчас вы все сидите в своем уютном лесу и даже не беспокоитесь о том, что происходит там – снаружи. Похищение ваших реликвий было первым звоном, наше появление – вторым. Но третьего колокола уже не будет. Это станет извержением вулкана, которое уничтожит весь ваш народ из-за вашей невежественности и дуболомства.

Принц закончил и, сев на свое место, облокотился на спинку кресла, ожидая, что скажет король.

Ни гласа, ни воздыхания не было слышно. Лишь застывшие лица свидетелей внезапно разверзнувшейся полемики и острые взоры нескольких лиц.

Наконец, тишину разорвал сам Зигфрид:

– Как твое имя?

– Лудин Эмберг.

– Вот как? Значит, возможно именно ты станешь следующим королем своей страны.

– Исключено. Из меня выйдет никудышный правитель.

– Ты прав. Рея, успокойся, – обратился тот к девушке. – Мы не собираемся устраивать тут резню.

– Отец? Ты просто проглотишь все это? – не унимался Гиллиан.

– Ты ведь слышал? Он принц и возможно будущий правитель. Я не могу казнить его, и дал слово что не казню остальных.

– И ты позволишь ей остаться здесь?

Зигфрид посмотрел на слегка дрожащую Каю, которая сейчас находилась рядом с Жанной и сказал:

– Лия. Это ведь ты привела ее сюда?

– Что?

– Вот тебе и отвечать. Найди им отдельный дом, на окраине города, подальше от глаз. Что же касается тебя, – посмотрел он на предсказательницу. – Тебе запрещено выходить наружу в дневное время. А касательно твоей просьбы – я согласен.

– Отец! – открыл в неверии рот Гиллиан.

– Они помогли нам вернуть «легкость». Полагаю, не стоит никому напоминать, как она важна для нас. К тому же, в ее запросе нет ничего невозможного.

– Но если народ узнает...

– Не узнает! И я надеюсь, ты сделаешь для этого все возможное.

– Да, отец – ответил тот нехотя.

– Если ни у кого не осталось вопросов, то можно считать собрание законченным.

– Могу я еще кое-что попросить? – спросил Лудин.

– Слушаю.

– Мое копьё, – указал он на одного из стражников, держащего его. – Не могли бы мне вернуть его обратно?

- Думаешь, что мы позволим тебе расхаживать с оружием в городе, хоть даже ты и принц? – спросила Рея.
- Об этом никто не говорил. Обещаю, что буду держать его в доме.
- Это можно, – ответил Зигфрид после недолгого раздумья.

Глава 6

Сразу же после окончания тяжелых переговоров отряд Жанны в сопровождении двух стражников последовал за Лией. Выйдя из белокаменного здания златовласая эльфийка направилась в южную часть города – самую малонаселенную и спокойную.

На протяжении всей дороги Грасс чувствовал пристальный взгляд лучников, находящихся на высоченных деревянных башнях. Те и не думали сводить глаз с незваных гостей. Как, впрочем, и остальная охрана, расставленная по всем окрестностям.

– Почему у вас так много дозорных? – неожиданно осведомился Грасс у эльфийки.

– Из-за последнего инцидента.

– Вы про кражу ваших реликвий?

– Именно. Сейчас страже дозволено останавливать любое подозрительное лицо, будь даже это эльф.

– А разве для этого есть повод?

– Не поняла.

– Разве обе ваши реликвии уже не были украдены? Или же на это есть другие причины? Девушка ничего не ответила, и юноша решил оставить этот вопрос до лучших времен.

Спустя полчаса герои добрались до требуемого места. Им оказалось большое деревянное двухэтажное здание, больше напоминающее постоялый двор. Неподалеку от него находились небольшое озерцо и чащоба, а в округе не было других жилых площадей или строений.

– Мы пришли, – объявила Лия, и пройдя вперед отворила дверь, приглашая гостей внутрь. – Можете чувствовать себя свободно. Это здание было построено специально для гостей.

Жанна вместе с остальными путниками оказалась внутри вполне уютного и свободного дома со множеством необходимой и полезной утвари.

– Тут восемь комнат, поэтому о комфорте можете не беспокоиться.

– А что насчет прогулок? – спросил Грасс.

– Вам всем разрешено ходить по городу без оружия. Всем кроме тебя, – посмотрела Лия на Каю, на что та лишь молча кивнула.

– Также, неподалеку от дома будут находиться двое стражников на случай непредвиденных обстоятельств или же если вам срочно что-то потребуется. В остальном тут полно еды и сменной одежды. На заднем дворе есть озеро, и вы можете смело использовать его. О приготовлениях к походу вам сообщат отдельно. Если ко мне нет вопросов, то я оставлю вас.

– Постой, – остановила эльфийку Жанна. – Как долго нам ждать?

– Думаю, что не меньше недели.

– Недели? – сокрушенно переспросила Роза.

– Поход в земли ягров это не увеселительная прогулка. Нужно как следует подготовиться. Жанна обескуражено опустила на софу и промолчала.

– Лия, как мы можем связаться с тобой? – спросила Кая.

– Через оставленную охрану. Но только в случае крайней необходимости.

– Спасибо тебе.

– Если вопросов больше нет, то я оставлю вас. Отдыхайте, – сказала эльфийка, закрывая за собой дверь и погрузив комнату в гробовую тишину.

– Что же. Все могло быть куда хуже, – нарушил молчание принц, осматривая свое копьё.

– Лудин! – внезапно заревела Жанна, вставая и подходя к Эмбергу- младшему. – Разрази тебя гром! Тебя угораздило хамить их королю? Ты что, не понимаешь, в каком мы положении? Если бы тебе повезло чуть меньше, тебя бы уже вздернули, а заодно и нас всех.

– Успокойся, Роза, – отошел от девушки подальше Лудин. – Я признаю, что был не прав, но я все контролировал. К тому же, эльфы не вешают людей.

– Ааа! – еще больше взбесилась девушка.

– Жанна, – вмешалась предсказательница. – Это только моя вина. Не стоит его так бранить. Имеет ли все это значение в теперешнем положении?

– Кая права, – заметила Алисия. – Сейчас не имеет смысла об этом вспоминать. Есть вопрос поважнее. Что нам теперь делать?

Немного успокоившись, Роза вздохнула и вновь устало опустилась на софу:

– Я не знаю.

– А что с яграми? – спросила Шана.

– Верно, – тут же приободрилась Жанна. – Кая, может ли быть, что твое видение...? – с надеждой посмотрела она на предсказательницу, но та лишь покачала головой.

– Значит, это был лишь акт отчаяния, – пришла к выводу Роза, на лице которой показалась усталость вперемешку с унынием.

В комнате снова воцарилась тишина и никто не решался ее нарушить.

– Быть может нам удастся убедить эльфов, – пыталась не сдаваться Алисия.

– И каким же образом? – поинтересовался принц.

– Если бы они почувствовали реальную угрозу, то быть может изменили бы свое решение.

– О, ты предлагаешь натравить врага на эльфов? Но боюсь у нас не так много времени.

– Конечно же нет! Должно быть что-то другое.

– И что же это?

– Не знаю.

– А что насчет «невинности», – вспомнила Шана.

– Точно! – подхватила принцесса.

– Вы что, и впрямь настолько наивные? – удивился Лудин.

– Что ты имеешь в виду, принц, – не поняла того Алисия.

– Единственная причина, по которой тот старик согласился помочь нам ясна как день! Если по какой-то причине мы найдем вдруг эту «невинность», то что мы сделаем? Правильно! Мы сразу принесем ему ее на блюдечке. А что было бы, если бы он этого не сказал? Мы бы попытались его этим шантажировать.

– Не может этого быть! – неверующее произнесла Алисия.

– Еще как может. На его месте я бы предположил, что это «невинность» находилась у нас, а мы ее где-нибудь спрятали. Раз у нас на руках одна из их реликвий, почему не предположить, что есть и вторая?

– Я согласен с Лудином, – ответил Грасс, а Алисия лишь опустила глаза.

– Простите меня, – ответила Кая тихим и дрожащим голосом. – Если бы я только могла увидеть...

– Это не твоя вина, – встала и подошла к ней Жанна. – Ты ведь прекрасно это понимаешь.

– Нет, – покачала та головой. – Вы ведь слышали, что Аркан уже атакован. Сколько еще продержится столица? День? Два? Последние вести пришли три дня назад. Мы не успеем..., – закончила она, едва сдерживаясь от нахлынувших на нее эмоций.

– Под замком есть катакомбы. Мой отец и братья в случае осады смогут там укрыться, – упомянул Лудин.

– Ты ведь и сам знаешь, принц, что твой отец не такой человек, который будет прятаться пока его дворец и подданных будут сжигать.

Лудин не нашелся что сказать, так как это было правдой.

Помещение который раз наступило напряженное молчание, а весь воздух пропитался полным всеобъемлющим отчаянием. По крайней мере так было до тех пор, пока не послышался хруст, который вывел из ступора всех присутствующих.

– Похоже, кое-что никогда не меняется, – заметил Лудин и посмотрел на Молчуна, который поглощал яблоко с его обычным, ничего не выражающим лицом. – Так значит, ты у нас любитель острых ушек?

Молчун же посмотрел на товарища и вместо того, чтобы ответить, просто пожал плечами, продолжая свое дело.

– Мне нужно отлучиться, – внезапно заговорил Грасс.

– Отлучиться? В такое время? Скоро стемнеет, – обеспокоилась Шана.

– Это необходимо.

– Скажи, где тебя искать если что-то случится? – спросила Жанна.

– В таверне Эльфийская песнь.

– Так значит ты решил податься во все тяжкие? – предположил принц.

– Нет. Строго по делу.

Начало смеркаться. Грасс трусил по полупустому эльфийскому городу, на фонарных столбах которого начали загораться ночные огни. А точнее говоря светильники, которые были разработкой Грачворда. Если говорить о магических светильниках, то они появились менее десяти лет назад, совместным усилием магов света и эльфов. Тех немногих эльфов, что сейчас оставались в городе науки.

Разработка сразу же обрела популярность по всему континенту. И конечно же, к этому числу относился и Золотой лес. Несмотря на то, что остроухий народ находился ограждено от Ривейка и Хизантифа, им ничего не мешало перенять разработки своего соотечественника. Однако, проводника сейчас мучил не научный интерес, а более насущный вопрос.

Юноша уже как пятнадцать минут назад оставил позади себя гостевой домик, в котором он обосновался со своими товарищами. Сейчас за ним по-прежнему следили глаза дозорных с вышек и городская стража. Но это не стало сюрпризам для Грасса. Напротив, его бы сильно удивило, если бы ситуация была диаметрально противоположной.

Резко свернув в переулок, юноша проскочил одну из улиц и оказался около популярного местного заведения «Эльфийская песнь» – местной таверны. Удивительно, но даже эльфы не гнушались элем.

Зайдя внутрь и внимательно изучив окружающую обстановку, проводник медленно направился сквозь толпу. Народа было настолько много, что невозможно было разобрать отдельных слов в общем шуме и гвалте.

На Грасса никто не обратил внимание, благо его голову скрывал капюшон. Лишние пристальные взгляды не были ему нужны, особенно сейчас. Подойдя к самому дальнему и одиноко стоящему столику, юноша опустился на стул, бесцеремонно сев напротив черноволосого эльфа.

Остроухий выглядел лет на сорок и имел повязку на глазу. Волосы его были прилизаны и спускались до плеч. Допивая эль и заметив такую дерзкую выходку от незнакомца, тот сверкнул единственным своим оком и прошипел:

– Похоже ты все мозги пропил, друг. Проваливай отсюда, пока я добрый.

– Давно не виделись, Эзель, – произнес Грасс.

Услышав свое имя, эльф настороженно прищурился, пытаясь понять кто скрывается за капюшоном:

– Ты похоже меня с кем-то спутал. Шел бы ты отсюда.

– Нехорошо встречать так родню своих друзей, Эзель. Как поживает твое дело с золотыми слитками в восточных полях.

– Не знаю кто ты такой, но, если не свалишь отсюда сию же минуту, я позову охрану, – пригрозил тот.

– Ты забыл, как Ронни вытащил тебя из петли в Ривейке? А может забыл, как вы вместе спасались от «силовикиков» в горах?

– Да кто ты такой? – озадаченно уставился эльф на собеседника.

– ...

– Не может быть! Ронни?

– Нет. Ронни мертв. Ты и сам знаешь. Я его друг.

– Вздор! Я знал всех его так называемых друзей, и что-то не припоминаю среди них человека.

– Так ты заметил, – поднял взгляд Грасс, с мраморным выражением лица, а глазами острыми как бритва.

– Я повторяю свою вопрос. Кто ты такой? – еще больше насторожился эльф.

– Ты прав. Я не просто его друг. Скорее единственный человек, которому доверял Ронни.

Он никому обо мне не рассказывал.

– И почему же он о тебе не рассказывал?

– А разве это не очевидно. Посмотри на меня внимательней.

– Эзель накренился ближе к собеседнику, чтобы рассмотреть лучше его лицо.

– Во имя Просканы!

– Теперь понял?

– Но откуда мне знать, что это не магия? – все еще подозрительно смотрел на собеседника эльф.

– Я тебя умоляю. Ты и сам знаешь, что никакая магия на это не способна.

– Ну, знаешь. Слухи сейчас разные ходят.

– Что за слухи?

– Для начала скажи, кем ты приходишься Ронни.

– Очевидно же. Младший брат.

– Да уж. Сходство на лицо. И как поживает его учитель Гилберт?

– Ты ведь и сам знаешь, что его учителя зовут Хаас и он мертв, как собственно и сам

Ронни, – отчеканил медленно Грасс, пока в его глазах медленно разгоралось пламя негодования.

– Прости-прости. Но это ведь все очень подозрительно. Если ты действительно знаешь меня, то понимаешь, почему я так острожен. Брат... Нелепость какая.

– Так что именно случилось с Ронни?

– Так ты не знаешь? – удивился собеседник.

Юноша отрицательно покачал головой.

– Говорят, он погиб в Лесу заблудших от рук «силовикиков».

– Говорят?

– Я не видел это собственными глазами. Лишь рассказываю какие ходят слухи.

Наступила небольшая пауза, на протяжении которой Грасс о чем-то задумался.

– Понимаю твое смятение, но тебе не о чем беспокоиться, – заверил эльф. – Так что обо мне рассказал Ронни?

– Всё то, что он знал.

– Вот как, – вздохнул эльф и осушив остатки эля указал глазами на кружку:

– Не возражаешь?

– Юноша кивнул.

Вскоре официантка принесла Эзелю еще одну пинту, и тот снова возобновил разговор:

- Так что ты конкретно хочешь знать?
 - Все. Начни с главного. Кто был заказчиком?
 - Вот так, с места в карьер? Но знаешь ли, мне это неведомо.
 - Не ври мне, Эзель, – сверкнул глазами Грасс и эльфу стало не по себе.
 - Да у меня и в мыслях не было.
 - Как возможно, чтобы ты не обладал подобной информацией?
 - Полагаю, Ронни рассказал тебе о моих навыках. Однако, даже я тут бессилен, потому что этот кто-то действует из тени.
 - Говори, что ты знаешь.
 - Ну, ходит слух, что не так давно появилась некая организация под названием «Нихил»
 - Нихил? – удивился проводник.
 - Да. Что-то о ней слышал?
- Грасс тут же вспомнил об истории, которую ему рассказал Спарк в начале их путешествия. Что это организация охотилась за каким-то камнем.
- Совсем немного. Продолжай, – ответил юноша.
 - Ну так вот. Ходит слух что этот «Нихил» уже давно охотится за шестью магическими артефактами, два из которых – «легкость» и невинность». Слышал о них?
 - Имею представление. Есть идеи кто возглавляет это подпольное общество?
 - Конечно же нет. Но одно могу сказать точно – они не из наших.
 - ...
 - А также то, что это они украли эти две реликвии.
 - Нет, – возразил Грасс.
 - Что нет?
 - Исполнители при краже «легкости» и «невинности» были разные. Последняя точно не их рук дело.
 - Да почему тебе-то знать?
 - Просто поверь мне.
- Грасс внимательно посмотрел в глаза Эзелю и эльфа осенило:
- Постой-ка! Только не говори, что Ронни впутался в это?
 - Это был Хаас.
 - Неужели? – прислонил кулак ко рту Эзель и начал о чем-то думать с обеспокоенным выражением лица. – Но зачем было брать такой рискованный заказ?
 - Хотел бы я знать.
 - Зачем ты тогда сюда пришел? Ты что, не понимаешь, что если на тебя выйдут, то сразу же убьют. Ты еще и меня с собой в могилу заберешь, за компанию. Тебе нужно было бежать в Хизантиф.
 - Поверь, я именно так и сделал.
 - Точно, – вспомнил эльф. – Война. Постой-ка. Только не говори, что ты пришел с той кучкой людей, которые вернули «легкость».
 - Как видишь.
 - Поверить только. Но как вы нашли её?
 - Она была у «силовиков» и одной странной женщины у Дерева разлуки. Есть идеи как она там оказалась? Они будто ждали нас.
 - Понятия не имею. «Легкость», как и «невинность», были украдены в одно время, почти полгода назад. Преступники, тогда как сквозь землю провалились. Да и зачем им вообще находиться с такой драгоценностью неподалеку от Леса заблудших... – на несколько секунд Эзель вдруг замолчал, будто что-то осознав, и затем продолжив:
 - А что если они все полгода были тут, поблизости?
 - Ты хочешь сказать, что после кражи «легкости» они залегли на дно?

– Хаас играл роль красной тряпки. После того, как он выкрал «невинность», вся стража города активизировалась на поиски пропавшей реликвии. В этой неразберихе стащить «легкость» не составило труда.

– И после этого они спокойно спрятались на этой земле. Это не обязательно должен быть именно Золотой лес. В этом есть смысл.

– Наверняка те, кто заказал Хааса и твоего брата были теми, кто сделал заказ на кражу «невинности». Быть может ты знаешь, как они выглядели?

Юноша отрицательно покачал головой.

– Во имя Просканы. Если бы только Хаас был жив, он бы рассказал.

– Подумай, кому выгоднее всего заполучить эти реликвии, и кто мог о них прознать?

– Да кто угодно.

– Нет. Уверен, что об этом знают не многие. Это должен быть кто-то могущественный и влиятельный. Тот, кто мог подослать убийц даже в Хизантиф.

– О чем ты говоришь?

– В Хизантифе я встретил двух человек из гильдии убийц и случайно узнал, что те ищут меня.

– Значит они отправили за тобой профессиональных наемников?

– Я более чем уверен, что они наняли не один десяток, чтобы выследить меня.

– Бессмыслица. Зачем им идти на такие меры?

– Быть может они думают, что «невинность» у меня?

– Так она на самом деле у тебя? – едва слышно прошептал Езель.

– Конечно нет.

– Но у кого может быть подобная власть?

– У короля.

– Ты же сейчас говоришь не о Эдгаре Ревьяте?

– О нём самом.

– Но даже если предположить, что это он заказал твоего брата и Хааса, как ты сможешь это выяснить?

– Просто спрошу у него.

– Великолепно! Знаешь, я отлично знал Ронни. Он был мастаком на все руки. Но даже ему не под силу было бы выполнить «заказ» на корону.

– Я не собираюсь делать это в одиночку.

– И каким же образом тогда ты это провернешь?

– Это уже моя проблема.

– Хех.

– Лучше скажи мне все, что ты знаешь о Нихиле. Я более чем уверен, что именно они замешены в краже «легкости».

– Говорят, что они действуют скрытно и предпочитают использовать других для любой грязной работы, чтобы потом избавляться от любых улик. Ведь мертвые рта не раскрывают.

– Здесь я никогда раньше о них не слышал.

– Я тоже. Их имя здесь всплыло недавно. Но знаешь, что еще любопытно? Поговаривают, что их имя часто всплывало в Хизантифе.

– Скорее всего так и есть. Именно там я о них услышал.

– И так же известно, что они уже давно ищут эти реликвии в землях Эмберга. Не один десяток лет. Ищут очень тщательно, прибегая даже к услугам диверсантов.

– Стоп, – о чем-то задумался Грасс. – Может ли быть такое, что это как-то связано с тремя великими цитаделями или даже... Балуком.

– Балуком? Да кто же его знает. Ты ведь уже в курсе, что мы долгое время держали под страшным секретом «невинность» и «легкость»? Но как я и сказал, помимо этих двух, есть еще четыре. По крайней мере если верить этой книжке – Проскане.

– Об этом я знаю.

– И что ты теперь собираешься делать? Неужели мстить за своего брата.

– Именно.

– Это безумие. Тем более сейчас.

– Иного выбора у меня нет.

– Я уже слышал, что в Хизантифе идет жестокая война. Ты был там. Скажи, что ты думаешь?

– Хизантиф падет. Не сегодня, так завтра. А вместе с ним и Драфштар.

– Подумать только. Мир меняется с необъяснимой скоростью. Полагаю, Золотой лес сейчас самое безопасное место.

– Я бы не спешил с выводами.

– Что ты имеешь в виду?

– Ривейк объединился с гномами.

– Что? – выпала челюсть у Эзеля.

– Кто тебе это сказал?

– Хромо.

– Этот чертов пройдоха? Значит это правда. Но ты же не полагаешь, что они нападут на нас?

– Я понятия не имею что они задумали, но в этом мире сейчас нет ни одного безопасного уголка.

– Я постараюсь наскрести какой-нибудь полезной информации. Надолго ты тут?

– Пока не знаю. Мне нужны вещи Хааса и Ронни. А также кое-какие инструменты.

– Вещи? Инструменты?

– Ты ведь понимаешь о чем я говорю, верно?

– Понимаю. Но потребуются деньги.

– Об этом не волнуйся, – заверил его Грасс.

– Хорошо.

– В таком случае я оставляю тебя тут.

– Постой, у меня вопрос. Почему ты мне так доверяешь?

– Тебе доверял мой брат. Тем более, если бы ты меня обманул или был замешан в этом деле, то оказался бы уже мертв, – спокойно ответил Грасс и вышел из-за стола, оставив Эзеля наедине со своими думами.

Возвращаясь обратно в гостевой дом, Грасс сделал небольшой крюк и на середине пути остановился около небольшого трехэтажного домика, из окон которого не доносилось ни единого звука, а свет не испускался сквозь закрытые ставни.

С грустью и ностальгией посмотрев на знакомый силуэт здания, покрытого мраком, юноша отправился дальше. Голова его все еще гудела от недавнего шума таверны и от обилия информации. Множество мыслей бродило в его голове, и лишь одна единственная не давала ему покоя.

Глава 7

Наступил следующий день, который не предвещал ничего плохого, впрочем, как и хорошего. Во всей сложившейся ситуации, мучительней всего было ожидание. Жанна не могла сидеть сложа руки и отправилась в город, чтобы попытаться найти встречи с королем и хоть как-то приблизить поход на север.

Алисия и Шана также изъявили свое желание принять в этом участие. Остальные же предпочли не покидать своих покоев.

Грасс решил не светиться днем и если куда и уходил, то только ближе к закату. Молчун проводил весь день с Лудином, который не оставлял свое копье ни на минуту. Что же касается Каи, то та находилась у себя в комнате сутки напролет.

Так прошел один день, затем второй, затем третий. С каждым новым рассветом нервозность и беспокойство спутников становились всё сильнее, а бессилие в сложившейся ситуации это только усугубляло. Так продолжалось до тех пор, пока не наступили четвертые сутки.

На утро постучали в дверь и появилась Лия с напряжённым выражением лица. Сразу же с порога она попросила всех спуститься вниз и обсудить важный вопрос.

Как только герои собрались в гостиной комнате эльфийка попросила всех присесть.

– Переходи сразу к делу, – коротко отрезал Лудин и внимательно посмотрел на Лию.

Та не стала ничего ему отвечать, а лишь, сделав небольшую паузу, процедила монотонным голосом то, чего боялись все присутствующие, словно то был приговор на смертную казнь.

– Сегодняшним утром наш разведчик сообщил скорбную весть. Аркан пал, его армия, объединенная с Драфштаром, полностью разгромлена. По нашей информации король Эмберг Грок... мертв.

Наступила гробовая тишина, продлившаяся несколько секунд, пока Кая не упала на колени.

Жанна, ставшая бледнее словной кости, так и осталась стоять как вкопанная. Только одному Богу известно, какую бурю эмоций она сейчас испытывала.

– Алисия, – наконец прервала безмолвную тишину Шана, обеспокоенно взглянув на принцессу, но та лишь смотрела куда-то вдаль, сквозь пространство. Телохранитель нежно взяла ее под руку и повела на второй этаж.

Лудин, какое-то время стоявший, облокотившись на стену, молча взял свое копье и вышел через заднюю дверь гостиной.

Словно очнувшись, Жанна опустилась к обессилившей и стонавшей Кае и, подняв ту, отвела ее наверх, что-то нашептывая.

В гостиной снова стало тихо. На первом этаже остались лишь Грасс, Молчун и Лия. Девушка почувствовала себя неуютно и виновато:

– Простите.

– В этом нет вашей вины. Когда мы сможем выдвинуться? – спросил проводник.

– Насчет этого... Кое-что произошло, и мы желали бы снова видеть вас на совете, который состоится послезавтра.

– Что случилось?

– Этого сейчас я не могу рассказать.

– Мы будем там. Спасибо за столь срочную информацию.

– Нет, – печально опустила глаза Лия. – Еще раз простите, что принесла плохую весть.

Пожалуйста, присмотрите за Каей.

На этих словах эльфийка покинула здание, оставив одиноких Грасса и Молчуна.

– Молчун, – неожиданно произнес проводник. – Присмотришь за всеми? Мне нужно отлучиться.

Немногословный воин лишь кивнул, а юноша тут же вышел за дверь, вновь оставив гостиную комнату в полной тишине.

Грасс вернулся под вечер, но встретил лишь Молчуна. Никто так и не спустился к ужину и даже не появился внизу. Лишь одинокий Лудин, вернувшийся намного позже проводника, сразу же отправился к себе наверх. Сон не лез в голову к юноше, и он решил провести вечер с пользой – приготовить ужин из тех ингредиентов, которые были в большом изобилии. Молчун также присоединился к кашеварству товарища, и те весь оставшийся вечер провели около печи.

Наступило следующее утро, а за ним и день. Грасс лишь один раз увидел Жанну, которая ничего не сказала и быстро вернулась наверх. Вслед за ней юноша увидел Шану, с которой он тут же заговорил.

– Есть минутка?

– А? – будто только очнувшись ответила девушка.

– Могу я с тобой поговорить?

– Мне нужно приготовить еды для принцессы, – монотонно промолвила та. – Она ничего не ела со вчерашнего утра.

– Я больше беспокоюсь за тебя.

– Я... в порядке.

– Поешь сначала сама.

– Нет. Я не могу. Тем более принцесса ждет.

– Послушай, я уже приготовил завтрак. И для тебя, и для Алисии. Так что можешь не беспокоиться.

– Ты приготовил его дня нас? – удивленно подняла глаза Шана на проводника.

– Мы с Молчуном. Для всех остальных тоже. На удивление, наш скромник оказался неплохим поваром.

– ...

– Завтра нам нужны будут силы для переговоров.

– Переговоры? Верно. Думаешь это что-то важное? – села за стол Шана под чуткой заботой юноши.

– Я думаю это связано с военными действиями, которые пытается предпринять Ривейк, – ответил Грасс и поставил рядом с телохранителем тарелку горячей похлебки.

– Военными действиями? – непонимающе, но уже не так вяло спросила девушка.

– Я думаю, это имеет прямое отношение к эльфам.

– Что ты имеешь в виду?

– Я говорю о том, что Ривейк вместе с гномами попытается напасть на Золотой лес.

– Как это возможно? – оживилась Шана.

– Хотел бы я знать.

– Но откуда тебе известно?

– У меня есть уши в этом городе.

– Ясно, – ответила та и отхлебнула суп. – Ммм.

Как только Шана попробовала ароматно пахнущую похлебку, она тут же еще более удивленно уставилась на юношу.

– Это ведь одно из наших национальных блюд.

– И, если я ничего не путаю, это твое любимое.

– Как ты...? – растерялась девушка, и хотела что-то добавить, но затем замолчала, немного смутившись и отведя глаза под взором Грасса.

Наступило неловкое молчание, которое вскоре нарушила сама Шана:

– Теперь, когда Хизантиф пал, Драфштар тоже падет. Отец Алисии точно не сбежит и не присягнет на верность врагу. Хотя, наверное, он уже... – девушка не закончила и опустила взгляд, а Грасс наклонился и нежно обхватив ее ладонь сказал:

– Послушай. Сделай одолжение. Лишь только на сегодня, постарайся об этом не думать. Доешь суп, а вторую тарелку отнеси Алисии. Обязательно накорми её, после чего пусть попытается заснуть. Я туда кое-что добавил, поэтому до вечера она будет спать крепким сном.

Шана подняла глаза и посмотрела влажными глазами на Грасса и пересиливая себя, все же улыбнулась:

– Спасибо. Я обязательно это сделаю.

Вскоре Шана поднялась вверх с тарелкой похлебки, а после нее второй раз за утро спустилась Жанна. После долгих уговоров девушка все же согласилась поесть и отнести суп Кае. Главной же причиной, почему Роза решила выйти из своей комнаты, оказалось намечающееся собрание всего отряда, которое она решила устроить текущим вечером.

Грасс не упустил возможности сообщить о вестях, которые он успел услышать в городе, и это произвело на капитана сильное впечатление.

Вскоре Жанна поднялась вверх, а в гостиной из ниоткуда появился Лудин, который, к сожалению проводника, не преминул отведать его похлебки. Вместо этого принц уплел целую буханку хлеба, а после, прихватив с собой полную флягу воды, вновь исчез со своим копьем.

День прошёл незаметно. Когда наступил вечер, Жанна вновь появилась и попросила всех собраться внизу. Кая и Лудин, однако, не присутствовали. На отсутствие первой настояла Жанна, а второй не пожелал появляться без крайней на то необходимости.

Собрание заняло не больше десяти минут. Роза попыталась приободрить свой отряд, и сказала, что на завтрашнем совете должны будут присутствовать все кроме Каи и Молчуна. Предсказательницу она решила оставить дома, а Молчуна приставить к ней в качестве охраны. После этого короткое совещание закончилось, и все, кроме Грасса и Молчуна, вновь отправились по своим комнатам.

Ночью того же дня Лудин спустился вниз гостиной и вышел на улицу, направляясь к небольшому озеру. Ночь была тихой и на удивление теплой. Несмотря на то, что осень уже вступила в свои законные права, здешняя погода был по-настоящему летней.

Принц подошел к небольшой рощице, за которой должна было показаться озеро, и вдруг резко остановился. Послышался небольшой всплеск. Лудин, присев на корточки и сжав крепче свое копьё, медленно отодвинул заросли осоки.

Его взору предстала девушка, волосы которой опускали чуть ниже плеч и имели специфический цвет. Спина ее была обнажена и покрыта множеством шрамов, а водяная гладь скрывала все, что ниже пояса. Прекрасная незнакомка услышала шелест и тут же испуганно обернулась:

– Кто здесь?

– Лудин тут же ловко отпрыгнул назад, и спустя несколько секунд решил ответить:

– Всего лишь я.

– Принц? – удивленно и обескураженно произнесла та.

– Прости. Это вышло случайно. Не торопись, я вернусь сюда позже.

Девушка услышала удаляющийся топот шагов, и все еще неподвижно, стоя по пояс в воде, была уверена, что принц смог разглядеть ее лицо.

Спустя пятнадцать минут Лудин сидел у себя в комнате под светом тусклого светильника и о чем-то думал. Внезапно раздался мягкий стук и мгновение спустя дверь неуверенно открылась. На пороге появился женский силуэт.

– Могу ли я войти? – раздался едва слышимый голос.

– Конечно, – пригласил её войти принц.

Девушка закрыла за собой дверь и села на ближайший стул, сложив руки на коленях. Голову ее, как и прежде скрывал глубокий капюшон, а пальцы ее сейчас едва заметно дрожали. Было видно, что она нервничала.

Наступило неловкое молчание, в течение которого Лудин пристально смотрел на Каю, пока та наконец не решилась заговорить:

– Ты ведь видел?

– А ты согласишься мне, если я скажу нет?

Кая печально вздохнула и медленно сняла капюшон, впервые за все время путешествия. Перед Лудином предстала очаровательная девушка с тонкими чертами лица и заостренными ушами. Ее волосы опускались чуть ниже плеч и имели странный отблеск. Черная как смоль прядь левой стороны переходила в белую на правой. А еще, ее глаза. Левая радужка была зеленого цвета, а правое ее око... было словно нечеловеческое. В красного оттенка глазу находился вертикальный зрачок, словно у кошки.

Кая печально улыбнулась и посмотрела на Лудина:

– И что ты думаешь?

– Думаю, что ты стала еще красивее, чем была полгода назад.

– Принц... – хотела было что-то сказать девушка, но затем обратила внимание на смысл сказанных слов. – Полгода назад? Что ты этим хочешь сказать?

– Таинственная предсказательница появляется из ниоткуда, останавливает покушение на моего отца и становится самым приближенным к нему человеком. И все это на фоне предстоящей войны и возможного предательства. Как ты думаешь, что я должен был подумать?

– Постой. Я никому не открывала свой лик. На людях всегда была осторожна, даже с Гроком и Жанной. Единственные моменты, когда я... – внезапно остановилась предсказательница. Глаза ее в смущении уставились на Лудина, а краска ударила ей в лицо так сильно, что казалось она станет краснее помидора.

– Прости. Я и правда об этом сожалею, – принц замолчал, смотря как его собеседница уставилась на него с непонятым выражением лица, где перемешались гнев, смущение и обида. – Хотя, на самом деле, нет, – беззаботно выпалил после небольшой паузы Лудин.

Лицо Каи еще больше залила краска, а взгляд все больше выказывал угрозу, но затем та резко вздохнула и ее глаза вновь наполнились тоской и грустью.

– Так почему ты никому не рассказал? Разве это не должно было показаться тебе подозрительным?

– Потому что я знал, что ты не наш враг.

– Как ты мог знать это? Даже Жанна и Грок не могли сказать этого наверняка.

– Я просто знал. Считаю это интуицией диверсанта.

– Интуицией? – удивленно вперила в него взгляд Кая, но затем выражение её лица вновь стало печальным. – Принц, могу я попросить об одном единственном одолжении? Думаю, этого я не могла себе позволить ни с Жанной, ни, тем более, с твоим отцом.

– И что же это?

– Ты можешь быть со мной честен? Именно сегодня, именно сейчас, во время этой беседы.

– Обещаю, – ответил тот и не единый мускул на его лице не дрогнул.

– Спасибо, – Кая посмотрела исподлобья и продолжила после небольшой паузы, – Знаешь... всю свою жизнь, я постоянно спрашивала себя «В чем моя вина?», «Почему я?». Всё время, с самого моего рождения, я не помню, когда бы ни задавала себе этот вопрос.

После того, как мне удалось найти свою новую семью, здесь, в Золотом лесу – всё рухнуло в мгновение ока. И тогда я поняла, что куда бы я ни пошла, и чтобы не делала, мне никогда не изменить ни себя, ни отношение к себе.

А потом, благодаря моему проклятию, мне удалось повстречать твоего отца и Розу. С момента, как меня изгнали из Золотого леса, я поклялась себе, что больше не позволю жалеть себя. Ни себе, ни другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.